

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ПУНКТ 85 ПОВЕСТКИ ДНЯ

	Стр.
Организация работы	795
Пункт 85 повестки дня: - Положение в Республике Конго (продолжение)	
Пункт 71 повестки дня: Алжирский вопрос Доклад Первого комитета	800

Председатель: г-н Фредерик Г. БОЛАНД
(Ирландия)

Организация работы

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово первому оратору, я бы хотел предложить, если на это согласится Ассамблея, прервать обсуждение вопроса о положении в Республике Конго с 16 час. до 16 час. 30 мин., с тем чтобы приступить к обсуждению алжирского вопроса. Я предлагаю это сделать после консультации с наиболее заинтересованными делегациями. Я надеюсь, что если мы проведем обсуждение этого пункта повестки дня с 16 час. до 16 час. 30 мин., то, возможно, закончим его на сегодняшнем дневном заседании. Моя надежда подкрепляется тем, что, как я понимаю, между наиболее заинтересованными делегациями достигнуто неофициальное соглашение о том, что после доклада Докладчика и представления поправки делегацией Кипра объяснения по мотивам голосования перед голосованием по этому пункту повестки дня будут ограничены тремя ораторами в поддержку одной точки зрения и тремя ораторами в поддержку другой. После этого Ассамблея приступит к голосованию по внесенным предложениям.

2. Если этот порядок приемлем для Ассамблеи, мы приступим сейчас к обсуждению вопроса о положении в Республике Конго, и прервем его рассмотрение с 16 час. до 16 час. 30 мин., с тем чтобы приступить к обсуждению алжирского вопроса.

Предложение принимается.

Положение в Республике Конго (продолжение)

3. Г-н КАРДОСО (Конго, Леопольдвиль) (*говорит по-французски*): Уже не раз велись прения под предлогом обсуждения вопроса о кризисе в Конго. Когда прения по вопросу о колониализме заканчиваются, поднимается вопрос о положении в Конго, чтобы придать больше живости заседаниям. Когда Генеральный Секретарь выражает неудовольствие по адресу некоторых делегаций, выступающих со злыми намерениями, поднимается вопрос о положении в Конго. Люди не отдают себе отчета или по крайней мере им хотелось бы создать такое впечатление, что, чем дольше здесь идут прения по этому вопросу, тем больше хаоса, беспорядка и анархии и тем больше обостряются разногласия между различными политическими группировками в нашей стране.

4. Вместо того чтобы тратить время на критику Генерального Секретаря и Организации Объединенных Наций, многим государствам-членам следовало бы заняться критикой самих себя. В конце концов чем еще может быть Организация, как не меняющимся отражением различных мнений государств-членов? Но, как я уже говорил в Совете Безопасности, многие государства-члены стремятся только к тому, чтобы вызвать сенсацию, аплодисменты по своему адресу, даже тогда, когда они извращают вполне установленные и совершенно бесспорные факты. Мы видели, как делегации вносили проекты резолюции только для того, чтобы заставить другие делегации голосовать против них и, таким образом, скомпрометировать их в глазах мировой общественности.

5. Организация Объединенных Наций представляет собой ныне не что иное, как неудачный центр пропаганды, высоко стоящий центр разрешения разногласий между государствами. Мы обратили внимание на игру, которая здесь ведется, и нас не могут больше обманывать подрывные интриги, которые активно ведутся в различных частях мира. Мы знаем, как подняться выше оскорблений и убожества, характерных для определенной доктрины. Выражения, которыми пользуются здесь некоторые братские страны, недостойны африканцев и являются предательством по отношению к вековой традиционной мудрости нашего континента.

6. Мы испытываем чувство возмущения, когда слышим, как делегации некоторых стран, следуя примеру Советского Союза, называют главу нашего государства предателем или фашистом. Это делает их платными «provokatorami» на службе русского шовинизма. После этого им бесполезно называть себя «неприсоединившимися», или «не входящими в союз», мы видим, что с каждым днем они все больше погрязают в чудовищной лжи. Мы тоже могли бы приклеить к ним ярлыки активистов, империалистов, лакеев, марионеток или подставных лиц. Но нам не стоит тратить на это время, потому что они слишком легко узнали бы себя.

7. Давайте лучше посмотрим на программу, которую нам предлагают Гана, Индия... и все это разноликое сборище. Давайте посмотрим, в частности, насколько она напоминает программу, содержащуюся в заявлении правительства Советского Союза. Не может быть сомнений относительно вдохновившего ее источника. Я должен признаться, что это очень опасный источник вдохновения. Эта программа представляет собой попытку со стороны этих стран узурпировать три суверенных прерогативы нашего государства: законодательную, исполнительную и судебную власть. Организация Объединенных Наций оказалась бы тогда Троянским конем, который был бы использован ими для вмешательства в наши внутренние дела.

8. И действительно, в заявлении правительства Советского Союза говорится о том, что необходимо:

«а) Немедленно освободить премьер-министра Республики Конго Патриса Лумумбу, председателя сената Окито, председателя палаты депутатов Касонго и других министров и депутатов парламента» (А/4618, пункт 22).

Можно было бы сделать одно предварительное замечание относительно этого текста, а именно, что г-н Окито не является председателем сената. Если вы настаиваете на том, что г-н Окито является председателем сената, вы должны тогда логично согласиться с тем, что г-н Илео, который фактически является председателем сената и назначен премьер-министром, является с тех пор премьер-министром. Это то логическое заключение, к которому вы должны прийти, если вы настаиваете на том, что г-н Окито является председателем сената.

9. В соответствии с этим первым пунктом заявления Советского Союза Гана, Индия и их последователи выдвигают в своем проекте резолюции такое настоятельное требование (А/Л.331 и Add.1):

«Настаивает на немедленном освобождении всех политических заключенных, находящихся под арестом, в особенности членов центрального правительства Конго и парламента, а также других лиц, пользующихся парламентской неприкосновенностью».

Я предлагаю Ассамблее сравнить эти два пункта и сказать мне, каков источник вдохновения этого проекта резолюции.

10. В заявлении Советского Союза говорится далее о необходимости:

«b) Силами находящихся в Конго войск, направленных туда по решению Совета Безопасности, незамедлительно разоружить мобутовские банды» (А/4618, пункт 22).

11. Давайте посмотрим на пункт 4 проекта резолюции. В нем говорится:

«Настаивает на том, что должны быть немедленно приняты меры, для того чтобы предотвратить всякое вмешательство в политическую жизнь стран со стороны вооруженных частей и лиц в Конго, а также для того чтобы предупредить получение какой-либо материальной или иной поддержки из-за границы».

Сходство очевидно.

12. Затем опять существо четвертого пункта заявления Советского Союза можно обнаружить в пункте 6 проекта резолюции:

«Требуется, чтобы весь бельгийский военный и полувоенный персонал, советники и специалисты были немедленно высланы в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций...».

И здесь можно увидеть близкое сходство.

13. Итак, не ссылаясь более на эти тексты, между которыми столь компрометирующее сходство, если вы хотите сделать общее замечание, вы могли бы просто сказать: во-первых, если предложение заключается в том, чтобы созвать парламент, то это означает узурпацию прерогатив главы государства; во-вторых, если они добиваются освобождения Патриса Лумумбы, то это означает, что они ставят себя на место наших уголовных судов; в-третьих, если они хотят разоружить национальную армию Конго, то это означает, что они хотят лишить нас всех способов защиты от произвола и империалистических устремлений некоторых народов; в-четвертых, если намерение состоит в том, чтобы вернуть Лумумбу к власти, то это просто означает ввергнуть конголезский народ в пучину бедствий.

14. Нам могут возразить на это, что Лумумба пользовался доверием парламента. Действительно, он пользовался доверием парламента, когда его правительство было им официально утверждено. Но в Основном законе нет статьи, которая предусматривает, что правительство, однажды распущенное, может опять поставить перед парламентом вопрос о новом вотуме доверия. Это нововведение изобретено врагами нашего народа, и мы скажем конголезцам, кто является врагами их независимости; мы скажем им, что эти страны хотят поставить Конго под опеку Организации Объединенных Наций, которая на де-

ле была бы не чем иным, как опекой Ганы, Индии и Советского Союза.

15. Как можно понимать «вербальную ноту» представителя Ганы от 16 декабря 1960 года? В этой ноте воспроизводятся даже демагогические выражения, использованные Советским Союзом. Гана безусловно доказывает, что она является достойным учеником своего учителя. Пункт *d* этой «вербальной ноты» дословно гласит следующее:

«Обеспечить в принудительном порядке немедленную эвакуацию всего бельгийского военного персонала и бельгийских должностных лиц из Конго» (A/4661),

а в пункте *e* говорится далее:

«В качестве временной меры взяла на себя ответственность за внутренние дела Конго, чтобы дать возможность восстановить законность и порядок» (*там же*).

Если просто заменить слово «Конго» словом «Гана», то пункт *d* будет гласить:

«Обеспечить в принудительном порядке немедленную эвакуацию всего британского военного персонала и британских должностных лиц из Ганы»;

а пункт *e* будет гласить:

«В качестве временной меры взяла на себя ответственность за внутренние дела Ганы, чтобы дать возможность восстановить законность и порядок».

Мы добавляем слова «и порядок», потому что порядок, конечно, будет нарушен, вследствие того что английские должностные лица покинут страну.

16. Послушайте, вы, националисты-империалисты милостью panaфриканизма. Генерал вашей армии Александр — англичанин; ваши офицеры — англичане; большинство важных постов в вашей администрации занято англичанами; вы находитесь в стерлинговой зоне; ваше какао продается главным образом в странах Британского содружества, и Кваме Нкрума — освободитель Африки милостью своего бога — может говорить все, что ему нравится, но он не может уйти от этого контроля. Конго же, напротив, не находится в зоне бельгийского франка; не состоит в бельгийском содружестве наций; не имеет бельгийских генералов и офицеров в своей регулярной армии. Итак, где же этот неокOLONIALИЗМ, о котором вы говорите, где он принимает более угрожающую форму?

17. Суммируя все это, мы можем сказать, что, какое бы значение вы ни придавали слову «колониализм», будь это контроль, осуществляемый западными державами, или идеологическое проникновение коммунизма, африканская страна, которая больше всего находится под угрозой, это определенно Гана. В довершение всего эта зако-

ванная в цепи страна хочет под прикрытием panaфриканизма освободить других. Это как раз тот случай, по поводу которого вспоминается изречение: «Врачу: исцелися сам». Завтра, может быть, Конго придет на помощь Гане.

18. Тем временем, однако, определенная часть Африки покидает нас, отзывает свои войска, чтобы не столкнуться с требованиями мира. Они нас неправильно поняли; они отвернулись от Африки, для того чтобы служить новым хозяевам, которые повели их по неправильным путям.

19. Так, нам угрожают африканским верховным командованием, предложенным президентом Нкрумой. Но, прежде чем войска африканского верховного командования придут и силой лишат нас нашего суверенитета, мы просим вас, г-н Председатель и г-н Генеральный Секретарь, снять с них их голубые шлемы, чтобы они не пользовались неприкосновенностью Организации Объединенных Наций. С этого момента мы будем готовы сами защищать себя.

20. Прежде чем продолжать, я хотел бы кое-что разъяснить уважаемому представителю Индии. Он выражал сожаление — и он вполне прав — по поводу плохого обращения с индийским персоналом, предоставленным в распоряжение Организации Объединенных Наций в Конго. В период колониализма индийцы пользовались в Конго всеми теми привилегиями, что и бельгийцы. Они жили в европейском квартале, у них были те же преимущества в гражданской жизни, что и у европейцев; они являлись собственниками небольших торговых предприятий и, таким образом, монополизировали определенный капитал. Этих индийцев допускали в гостиницы и рестораны, из которых конголезцев просто выгоняли. Вы поймете поэтому, что в глазах местного населения индиец — это европеец и что он вызывает такое же чувство ксенофобии.

21. В большинстве речей, которые мы здесь слышали, почти не упоминалась сепаратистская тенденция, которая проявляется в Восточной провинции, где ведущей политической фигурой является Гизенга. Гизенга явно присвоил себе, хотя и совсем незаконно, полномочия Патриса Лумумбы. Он уже обратился с просьбой об иностранной военной помощи. К несчастью, в Ассамблее очень мало упоминается об опасности, которая угрожает нам с Востока. Действительно, вызывает сожаление тот факт, что здесь имели место попытки скрыть, что люди настроены тенденциозно, что они «присоединившиеся», хотя они и пытаются здесь убедить нас, что они нейтральны, что это — разновидность позитивного нейтрализма. В тот момент, когда нейтрализм становится негативным или позитивным, это уже не нейтрализм. Вы поймете, что, когда это происходит, конголезцы имеют полное право не быть доверчивыми, что они с этого времени могут идти к свободе своим собственным не инспирированным извне путем, который они избрали сами и который они считают самым лучшим.

22. Что касается различных проектов резолюций, которые были здесь представлены, то я хотел бы сделать короткое замечание. Какие бы решения ни были здесь приняты, конголезцы не позволят, чтобы им диктовали чью-то волю. Они никогда не позволят никому решать за них. Мы, несомненно, являемся независимой и суверенной страной, и мы пришли сюда для того, чтобы лишний раз подчеркнуть это.

23. Г-н ЭНКЕЛЬ (Финляндия) (*говорит по-английски*): Когда делегация Финляндии искренне поддержала резолюцию [1474 (ES-IV)], принятую Генеральной Ассамблеей на ее четвертой чрезвычайной специальной сессии 20 сентября 1960 года, она сделала это по нескольким причинам, которые считает особенно важными. Одним из важных аспектов этой резолюции было, по нашему мнению, то, что упор делался на примирение и на предложение соответствующей помощи со стороны представителей азиатских и африканских стран, с тем чтобы найти путь для скорейшего решения мирными средствами всех внутренних конфликтов в Конго, чтобы обеспечить «единство и целостность Конго». Это предложение, сформулированное как обращение «ко всем конголезцам» в пункте 3 резолютивной части резолюции, было, с нашей точки зрения, конструктивным и полезным, и мы хотели бы, чтобы оно было осуществлено возможно скорее. Мне не нужно напоминать те различные причины, по которым это не было сделано. Я хотел бы тем не менее подчеркнуть тот факт, что делегация Финляндии последовательно придерживалась той точки зрения, что Организации Объединенных Наций нужно тщательным образом обходить все то, что сделало бы примирение более трудным.

24. По этим соображениям мы считаем, что нам следует отложить рассмотрение Ассамблеей положения в Республике Конго, когда 8 ноября 1960 года поступило такое предложение и на следующий день к нам обратились с красноречивым призывом прервать прения (913-е заседание).

25. По тем же причинам мы считаем, что рассмотрение вопроса о полномочиях делегации Конго несколькими днями позже было преждевременным, и мы действовали соответствующим образом, с тем чтобы отложить это обсуждение (923-е заседание).

26. Мы по-прежнему верим, что разрешение проблем, стоящих перед Республикой Конго, может быть достигнуто в результате примирения путем прекращения групповых и партийных раздоров и путем, ведущим к достижению национального единства. Мы думаем, что у нас есть достаточно оснований надеяться, что предстоящий приезд в Конго представителей, назначенных Консультативным комитетом, поможет разрешить внутренние конфликты мирными и демократическими методами и сохранить единство и целостность Конго. Мы не думаем, что есть какие-либо другие способы, кроме примирения, при помощи которых можно было бы достичь заслуженной этим независимым государством стабильности и про-

гресса, для которого у этой страны есть такие исключительные возможности, кроющиеся в «ее громадных естественных богатствах» и в «таланте и трудолюбии народа», говоря словами г-на Дайяла из его второго периодического доклада (A/4557 и Add.1).

27. В настоящих прениях справедливо подчеркивалось, что, когда Совет Безопасности решил уполномочить Генерального Секретаря предпринять соответствующие действия Организации Объединенных Наций в Республике Конго, Совет сделал это в соответствии с просьбой, направленной Генеральному Секретарю президентом и премьер-министром Конго. Этот факт, так же как положения Устава, по мнению делегации Финляндии, по-видимому, дает возможность определить масштабы действия Организации Объединенных Наций в Конго. Операцию Организации Объединенных Наций нельзя назвать интервенцией в Конго. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций и специалисты, осуществляющие техническую помощь, находятся там по просьбе самого Конго.

28. Делегация Финляндии считает, что мы не можем думать, чтобы Республика Конго допустила, чтобы ее суверенитет уважался меньше, чем суверенитет любого другого члена Организации, только потому, что на эту страну на самой заре ее существования в качестве независимого государства так трагически обрушились переживаемые ею в настоящее время трудности.

29. Мы хотели бы обратиться ко всем конголезцам с призывом воздерживаться при решении своих политических проблем от применения какого бы то ни было насилия, включая произвольные политические аресты. Мы хотели бы обратиться к ним с призывом в полной мере и искренне сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в восстановлении и поддержании законности и порядка на всей территории их великой страны. Мы хотели бы призвать их вернуться к конституционным формам, восстановить нормы парламентской жизни и свести роль армии до уровня, определяемого конституцией.

30. Но все это должны сделать сами конголезцы. Более того, только сами конголезцы, которые являются и должны являться единственными хозяевами своей собственной страны, должны принимать соответствующие решения. Они, конечно, имеют право получить в этом отношении всю необходимую помощь и поддержку от Организации Объединенных Наций, но делегации Финляндии представляется достаточно ясным, что помощь, которая оказывается и будет оказана Организацией Объединенных Наций, должна находиться в строгом соответствии с резолюцией, принятой Советом Безопасности, и в основном с положениями Устава.

31. Мы полностью сознаем, какие громадные трудности стоят в настоящее время перед конголезским народом. Организация Объединенных Наций взяла на себя определенные обязатель-

ва, которые, конечно, должны уважаться. Организация Объединенных Наций, однако, несет в этой связи еще большую ответственность за то, чтобы ее члены воздержались, говоря словами принятой ранее Генеральной Ассамблеей резолюции 1474 (ES-IV),

«от любых действий, могущих помешать становлению законности и порядка и осуществлению правительством Республики Конго своих полномочий, а также воздерживаться от любых действий, могущих подорвать единство, территориальную целостность и политическую независимость Республики Конго».

Мы думаем, что действительно многое могло бы быть сделано в интересах Республики Конго, если бы все государства-члены и в не меньшей степени бывшая управляющая держава строжайшим образом сообразовали свои действия с требованиями, нашедшими выражение в пунктах 5 и 6 резолютивной части этой резолюции.

32. Думаю, я могу сказать, что делегация Финляндии полностью сознает чрезвычайно сложный и трудный характер нынешнего положения в Конго. Сама сложность этой ситуации вызывает, по нашему мнению, необходимость весьма тщательного рассмотрения вопроса о дальнейшей деятельности Организации Объединенных Наций в Конго.

33. Далее, мы глубоко обеспокоены тем, что на наше рассмотрение внесены два отдельных проекта резолюции, причем каждый из них касается более или менее одних и тех же вопросов. Принимая во внимание тот факт, что оба эти проекта, конечно, составлялись в интересах Конго и его народа, мы искренне надеемся, что может оказаться возможным подготовить новый проект, который мог бы получить широкую поддержку или даже единодушное одобрение Генеральной Ассамблеи. Если этого нельзя достигнуть, то, возможно, было бы даже лучше, как это предлагалось, вообще не принимать никакой резолюции на данном этапе.

34. Мы считаем, что для престижа Организации Объединенных Наций и для обеспечения успеха операций Организации Объединенных Наций в Конго было бы чрезвычайно важно, если бы мы могли найти пути для выражения нашей общей озабоченности и нашей общей цели, которая заключается в том, чтобы помочь Республике Конго успешно преодолеть ее нынешние серьезные трудности.

35. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Выступая в прениях от имени делегации Соединенного Королевства 17 декабря (952-е заседание), г-н Ормсби-Гор подчеркнул огромную важность, которую мое правительство придает продолжению и успешному ходу операций Организации Объединенных Наций в Конго. Делегация Соединенного Королевства верит, что громадное большинство правительств, представленных в этой Ассамблее,

разделяет наше беспокойство о том, чтобы усилия Организации Объединенных Наций не ослабевали, и заинтересовано в том, чтобы серьезные и трагические разногласия внутри Конго были скорее урегулированы и чтобы эта страна получила возможность идти вперед, к процветанию, будучи единой и действительно независимой.

36. Делегация Соединенного Королевства тщательно изучила проект резолюции, внесенный от имени Ганы, Индии, Индонезии, Ирака, Марокко, Объединенной Арабской Республики, Цейлона и Югославии (A/L.331 и Add.1). Мы сознаем, что цель этого проекта резолюции состоит в том, чтобы усилия Организации Объединенных Наций укреплялись, и что авторы этого проекта озабочены тем, чтобы устранить потенциальную угрозу международному миру и безопасности, которую представляет собой нынешняя ситуация в Конго. Тем не менее, с нашей точки зрения, условия этого проекта резолюции выходят далеко за рамки положений, предусмотренных Уставом нашей Организации, предлагая такие мероприятия со стороны Организации Объединенных Наций, которые представляли бы собой вмешательство во внутренние дела Республики Конго; только по этой причине мы не можем принять этот проект.

37. Цель Организации Объединенных Наций в Конго — помочь конголезцам преодолеть их трудности, а не управлять страной вместо них. Мы верим, что Организация Объединенных Наций, многие из членов которой, предоставив персонал и средства, сделали значительный вклад в усилия Организации Объединенных Наций по оказанию Республике Конго помощи, в которой она нуждается, имеет право ожидать, что все те в Конго, кто стоит у власти в любой части страны, будут в самой полной мере сотрудничать с Организацией Объединенных Наций. Мы не считаем, однако, что Организация Объединенных Наций имеет право установить над Конго какую бы то ни было опеку.

38. Основания считать, что некоторые из положений проекта резолюции восьми держав идут слишком далеко, стремясь, с одной стороны, возложить на Генерального Секретаря и его сотрудников юридически необоснованные и практически невыполнимые обязанности, и, с другой стороны, проводить слишком активное вмешательство во внутренние дела Конго, были весьма детально и хорошо изложены несколькими делегациями на прошлом заседании, а именно делегациями Италии, Аргентины и Канады. Подобные же утверждения содержались и в замечаниях, сделанных представителями Эквадора, Новой Зеландии и Конго (Браззавиль). Поэтому, не повторяя эти подробные соображения, я ограничусь общими предложениями, выдвинутыми много ранее.

39. Эти соображения имелись в виду при составлении проекта резолюции, внесенного делегациями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов (A/L.332). Делегация Соединенного Королевства считает, что этот проект идет настолько далеко, насколько это совместимо с Уставом

Организации, подтверждая полномочия Генерального Секретаря по оказанию конголезцам помощи в поддержании законности и порядка, призывая Конго к сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций и намечая пути к урегулированию создавшегося в Конго положения в соответствии с демократическими принципами, принципами правосудия и общепринятым отношением к правам человека и к человеческому достоинству. Более конкретно этот проект резолюции предусматривает роль, которую должны сыграть как предстоящее совещание за круглым столом, так и прибытие в Конго с целью примирения сторон назначенных Консультативным комитетом определенных представителей (некоторые из них уже начали туда прибывать) для содействия разрешению внутренних конфликтов мирными средствами и обеспечения единства и целостности Конго. Мы верим, что оба эти начинания окажутся ценными и заслуживают поддержки.

40. Делегация Соединенного Королевства не считает, что можно или следует изменить основу операций Организации Объединенных Наций в Конго. Мы, однако, считаем, что положение в Конго достигло сейчас критической стадии и что нужно предпринять новые усилия. Сейчас требуется активное сотрудничество всех заинтересованных сторон, как с конголезской стороны, так и со стороны тех, кто участвует в усилиях Организации Объединенных Наций, терпеливая работа с целью достичь решения, которое позволит восстановить нормальные условия во всем Конго и обеспечить единство и целостность всей страны.

41. Мы искренне верим, что те правительства, которые говорили о прекращении своей поддержки усилий Организации Объединенных Наций в Конго, пересмотрят свои решения и при этом будут иметь в виду ту серьезную опасность международному миру, которая явилась бы результатом неудачного исхода усилий Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Конго. Мы полагаем, что проект резолюции, внесенный на рассмотрение Ассамблеи делегациями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, обеспечивает надлежащую основу для такого нового подхода, и я, соответственно, рекомендую этот проект Ассамблее.

ПУНКТ 71 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Алжирский вопрос

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (А/4660)

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с процедурой, которую я предложил Ассамблее, открывая это дневное заседание, я попросил бы Ассамблею перейти к обсуждению алжирского вопроса.

Докладчик Первого комитета г-н Эррарте (Гватемала) представляет доклад этого Комитета.

43. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Поправка (А/Л.333), которую делегация Кипра внесла в проект резолюции, принятый Первым комитетом (А/4660, пункт 4), улучшает содержание пункта 4 резолютивной части проекта резолюции в определенных важных аспектах.

44. Прежде всего она заменяет слово «решает» словом «рекомендует». Это ответ на возражение, выдвинутое различными делегациями в Первом комитете. Возражение, с которым мы согласны, а именно, что Генеральная Ассамблея может не решать, а только рекомендовать.

45. Во-вторых, и это более важно, что касается референдума, то вместо слова «организованный Организацией Объединенных Наций и под ее контролем и надзором» в пункте 4 резолютивной части, который ограничивает осуществление референдума так, чтобы он мог быть проведен Организацией Объединенных Наций любым способом, мы предлагаем более широкое условие «под эгидой Организации Объединенных Наций», которое просто дает Организации Объединенных Наций право контроля над проведением референдума, но не мешает Франции сыграть свою роль в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций. Смысл проекта резолюции заключается в том, чтобы Организация Объединенных Наций играла определенную роль, которая обеспечит беспристрастность ее деятельности, а также поможет избежать конфликта, который возник бы, если бы Организация Объединенных Наций не играла такой роли при проведении референдума.

46. Эта поправка во всех отношениях предоставляет полную свободу при организации референдума. И более того, в ней отражено то, что принято Организацией Объединенных Наций в ее различных резолюциях, в частности в резолюции 637 (VII) от 16 декабря 1952 года относительно права народов и наций на самоопределение, что применимо к настоящему случаю. В этой резолюции говорится, что «желания народа определяются в результате плебисцита», предпочтительно под эгидой Организации Объединенных Наций. Следовательно, наша поправка во всех отношениях, формально и по существу, отвечает всем требованиям, как процедуры, принятой в Организации Объединенных Наций, так и духа Организации Объединенных Наций, а также предоставляет Франции определенную роль при проведении референдума, чего нельзя сказать о пункте 4 резолютивной части в той форме, в какой он изложен в проекте резолюции, рекомендованном Комитетом.

47. Считаю, что необходимо предложить конструктивную резолюцию, дающую «директиву» по этому вопросу, потому что принцип самоопределения не ставится под сомнение. Он принимается. Французское правительство согласилось с тем, что Алжир должен принадлежать алжирцам, и с тем, что будет проведен референдум. Итак, разногласия касаются только общей формы проведения референдума. По поводу этих разногласий

сий должна быть предложена конструктивная резолюция с директивой от Организации Объединенных Наций, объясняющей, каким образом должен быть организован референдум, потому что, если мы просто заставим заинтересованные стороны решать вопрос о том, в какой форме должен проводиться референдум, мы не сделаем больше того, о чем уже говорилось в предыдущей резолюции. Когда возникал вопрос, требовавший разрешения, как, например, алжирский вопрос, и он становился предметом обсуждения Генеральной Ассамблеи, то вместо того, чтобы решить его, она просто предоставляла сделать это заинтересованным сторонам, и результатов не было никаких. Резолюция, принятая на двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи 10 декабря 1957 года, гласит:

[Г-н Россидес зачитывает резолюцию 1184 (XII)]

48. Эта резолюция не дала никаких результатов в течение последних трех лет. Что препятствовало ее осуществлению? То, что она не содержала никаких «директив». Она просто призывала к «переговорам». Стороны приступали к «переговорам», имея совершенно противоположные точки зрения; с самого начала такие «переговоры» были обречены на провал. Долгом Организации Объединенных Наций является дать какие-то «директивы» по важным пунктам этих разногласий, а не принимать резолюцию, ни о чем не говорящую. Стороны знают, что если они смогут, то сами разрешат свои противоречия, без помощи Организации Объединенных Наций. Но это означает, что они нуждаются в помощи Организации Объединенных Наций. Им нужно, чтобы Организация Объединенных Наций не просто сказала им «обсуждайте вопрос и разрешайте его сами», они нуждаются в том, чтобы им сказали, как и на какой основе они могли бы обсуждать и решать его. Делегация Кипра считает, что следует предложить такую резолюцию, которая определяла бы те или другие пути. Если Ассамблея решит определить другой способ проведения конференции, пусть она сделает это. Но важнее всего то, что любая рекомендация по этому вопросу всегда лучше, чем отсутствие рекомендации вообще, потому что положение, когда мы не имеем никаких рекомендаций, приводит нас снова к тому, с чего мы начинали.

49. Что помешало тому, чтобы состоялись «переговоры», проведение которых было рекомендовано резолюцией, принятой три года назад? Одним из главных препятствий были нетерпимость и нежелание идти на компромисс со стороны экстремистов из числа «колонов». Таким образом, на пути претворения в жизнь плана президента де Голля и его воображаемого умения управлять государством встали трудности, которые помешали его политике достичь желаемых результатов. Призыв к переговорам не обескуражил экстремистов, выступающих против решения вопроса. Поэтому надлежит сделать нечто большее. Сейчас не вызывает сомнения, что искренние намерения правительства президента де Голля и

его добрая воля направлены на то, чтобы решить эти вопросы, но резолюция Генеральной Ассамблеи, дающая некоторые рекомендации по вопросу о форме проведения референдума, должна была бы ослабить препятствия, вставшие на их пути.

50. Более того, в четвертом пункте преамбулы резолюции, принятой большинством в две трети голосов в Первом комитете, обращается внимание на неэффективность предыдущей резолюции, принятой в 1957 году, которая призывала к «переговорам». Суть этого пункта преамбулы заключается в том, что резолютивная часть резолюции должна носить конструктивный характер, в результате чего имело бы место эффективное разрешение проблемы. Очевидно, следствием принятия такой резолюции будут иметь место переговоры. В порядке вещей будет то, что на переговорах будет обсуждаться, как и каким образом провести референдум. Но ясные указания сделали бы все это эффективным и возможным.

51. Нынешнее положение не позволяет должным образом отнестись к уязвимым местам, которые при других обстоятельствах были бы понятны и оправданы. Но само существование этих уязвимых мест должно ускорить решение вопроса, потому что положение в Алжире ухудшается из года в год. Мы сейчас достигли такого момента, когда положение не может дальше ухудшаться. Не может потому, что существует опасность, что это изменит главные аспекты всей проблемы. Несмотря на ухудшение положения, проблема все еще заключается в том, что прямо стоит вопрос о самоопределении. Этот вопрос должен решаться между Францией и народом Алжира. Но опасность, нависшая на горизонте, может изменить характер всей проблемы, и эта опасность должна нас настораживать. Мы должны уяснить, что следует сделать все возможное для достижения соглашения, и именно в этом отношении Генеральная Ассамблея должна принять конструктивную резолюцию.

52. Мы верим, что наша поправка, будучи конструктивной, предоставляет достаточную свободу каждой из сторон играть соответствующую роль.

53. Г-н Д'АРБУСЬЕ (Сенегал) (*говорит по-французски*): Пользуясь своим правом ответа в Первом комитете и выступая после представителя Туниса, я затрону только один из поднятых им вопросов и резервирую за собой право ответить на Генеральной Ассамблее на основные возражения против предложения делегации Сенегала и делегаций других поддержавших ее государств, которые присоединились сегодня в качестве соавторов поправки (A/L.334). Это предложение, как помните, содержит ссылку на необходимость и возможность вести переговоры с целью мирного разрешения алжирской проблемы.

54. Именно исходя из этой основной позиции, мы, после того как проголосовали в Первом ко-

митете за преамбулу и первые три пункта резолютивной части предложенного нам проекта резолюции, голосовали против пункта 4 резолютивной части, в котором Организации Объединенных Наций поручается организовать контроль и наблюдение за референдумом по вопросу о самоопределении алжирского народа.

55. Несмотря на изменение, как мы понимаем, позиции соавторов проекта резолюции, после того как он был принят Первым комитетом, и несмотря на аргументы, изложенные представителем Кипра в поддержку его поправки, наша позиция остается неизменной. Сегодня мы еще больше уверены в необходимости и возможности ведения переговоров, чем тогда, когда мы защищали наше предложение в Первом комитете. В доказательство этого я считаю необходимым сослаться только на следующую выдержку из французской газеты, которая, возможно, удивит некоторых присутствующих здесь: «Бесполезно надеяться на то, что народ, который борется с такой смелостью и самопожертвованием, капитулирует. Пролито слишком много крови; переговоры не только возможны, они настоятельно необходимы». Мы полностью согласны с этой точкой зрения, высказанной газетой «Юманите», центральным органом Французской коммунистической партии. Итак, я должен сказать, что, несмотря на важность настоящих прений, я был довольно удивлен, прочитав через два дня после того, как была опубликована статья, из которой я привел данную цитату, следующее мнение, высказанное этой же французской газетой по вопросу о голосовании в Первом комитете:

«Голосование, имевшее место в Политическом комитете Организации Объединенных Наций, показывает, что подавляющее большинство тех, кто выражает международное общественное мнение, не только не одобряет продолжение войны, но и полностью осуждает тех, кто несет за это ответственность. В той или иной мере маневры со стороны представителя Сенегала не помогут восстановлению нормального положения. Только немедленное прекращение войны и переговоры с Временным революционным правительством Алжира могли бы восстановить международный престиж Франции».

56. Оказавшись опять в центре внимания, представитель Сенегала высоко оценивает оказанную ему большую честь, но, говоря по правде, не может понять этого. Что же получается, учитывая тот факт, что он настаивает точно на том же, чего требует газета «Юманите»: немедленно окончания войны и переговоров с алжирским националистическим правительством? Должен ли представитель Сенегала понимать тогда, что газета «Юманите» также находится под влиянием недавно состоявшейся Браззавильской конференции глав государств (инструкциям которой я во всяком случае следую), или французского правительства, политику которого я, по их утверждению, несправедливо поддерживаю, поскольку

«Юманите» и я приходим к одинаковым выводам? Если только это не случай удивительного совпадения взглядов по проблемам колониализма и мира, которых эта газета и я придерживались в прошлом.

57. Но «Юманите» — это не единственный подобный пример. Я избавлю вас от обильных цитат из французских газет, я хотел просто подчеркнуть, что какую бы газету вы ни взяли, будь то «Комба», «Пари-жур», «Орор», «Монд», «Фигаро» или еженедельник «Экспресс», вся французская пресса отражает сейчас мощную поддержку со стороны французского общественного мнения идеи переговоров, на что я уже ссылался в Первом комитете и что нашло значительный отклик даже во французских правительственных кругах. В соответствии с самой последней газетной информацией во всех политических заявлениях, сделанных французскими политическими партиями относительно предстоящего референдума, что касается голосования за или против, в защиту их позиции в пользу переговоров приводится та же причина. Я знаю, мне скажут, конечно, что это — еще один маневр, предпринимаемый нами для того, чтобы благополучно провести прения в Ассамблее. Как можно говорить о маневрах, видя, что проблема должна решаться определенно и бесповоротно и что она в конце концов должна неотвратимо привести к созданию мирной атмосферы?

58. Я серьезно верю в то, что пришел момент для каждого из нас (и я говорю это как от имени Франции, делегация которой не присутствует здесь, так и от имени всех тех, кто здесь присутствует) отказаться от какого бы то ни было чувства недоверия или даже подозрения при рассмотрении этого наболевшего алжирского вопроса.

59. Я думаю, что каждый из нас не должен верить в возможность удовольствия такого рода, когда, как сказал Жюль Леметр, мы являемся «горсточкой людей, которые правы и знают, что они правы». Мы должны поэтому сделать все, чтобы привлечь на свою сторону возможно большее количество людей, разделяющих наши взгляды и наши убеждения. С другой стороны, этому большому количеству людей следовало бы опасаться того, чтобы не стать на точку зрения, которая легко возникает в ассамблеях, подобной нашей, исполнительная власть которой не идет в сравнение с правом принимать решение, которого требовало бы от нее развитие событий.

60. Наша Ассамблея, и я говорю это с полным уважением, которого она заслуживает, может, таким образом, поддаться искушению принять более смелые решения, чем она в состоянии провести в жизнь, и таким образом избежать ответственности, которая передается действительному исполнительному органу. Некоторые докладчики уже подчеркнули важность такого отношения. Это не юридическая проблема, но, определенно, политический вопрос, который окажет влияние на

все будущее Организации Объединенных Наций. Сознание глубочайшей опасности, кроющейся в алжирской проблеме, и настоятельная необходимость добиться разрешения этой проблемы, — вот что побуждает нас вновь выступить по этому вопросу.

61. Прежде всего по основному вопросу — о переговорах; я благодарен представителю Туниса за признание того, что мы создали одно из наиболее существенных условий, необходимых для их успеха, — одновременность, если не сказать параллельность, обсуждения во время переговоров вопроса о прекращении огня и других условий проведения референдума по вопросу о самоопределении, и я действительно думаю, что это и есть позиция Временного правительства Алжирской Республики. Его председатель г-н Ферхат Аббас сказал 29 февраля 1960 года:

«28 сентября 1959 года мы согласились с тем, что самоопределение — это выход из положения. В этой же декларации мы также подчеркнули, что, для того чтобы придать этой процедуре необходимые аспекты искренности и лояльности, она должна быть обсуждена; с этой целью мы просили, чтобы переговоры начались немедленно при условиях и гарантиях, обеспечивающих проведение этого принципа в жизнь, потому что принцип — это одно, а проведение его в жизнь — другое».

62. С другой стороны, мы знаем, что переговоры в Мелене увязли в обсуждении предварительного пункта переговоров относительно прекращения огня, прежде чем началось какое бы то ни было обсуждение условий, необходимых для организации референдума. Но когда мы выдвинули предложение о примирении противоположных точек зрения, пытаюсь провести различие между этими двумя пунктами и сделать его ясным для сторон, которые должны были принимать участие в переговорах, мой уважаемый оппонент подумал, что он поймал меня на попытке защитить точку зрения Франции.

63. После объяснений, которые я только что привел, я не чувствую необходимости настаивать на этом пункте, но я хотел бы сделать его более ясным. По нашему мнению, проблема самоопределения касается по существу алжирского народа в целом, но, откровенно говоря, проведение ее в жизнь поднимает ряд щекотливых проблем, как, например, проблема существования внушительного алжирского меньшинства европейского происхождения. И я должен сказать, что одновременное обсуждение будущей судьбы этого меньшинства и различных мнений, выражающих пожелания этого меньшинства относительно его будущей судьбы, порождает определенное замешательство. Таким образом, мы можем определить две стороны проблемы меньшинства европейского происхождения. Вопрос, который занимает нас в данный момент, — это осуществление всем алжирским народом права на самоопределение. Наша точка зрения заключается в том, что это право может быть осуществлено только

в соответствии с существующими современными концепциями государственного права, то есть права большинства, и здесь проблема административной структуры приобретает полное значение. По этому пункту мы стоим на следующей точке зрения:

a) мы считаем, что вопрос об административной структуре и о политической надстройке алжирского государства не может быть разрешен без переговоров;

b) мы считаем, что мы никогда не могли бы согласиться с тем, чтобы право на самоопределение осуществлялось иначе, чем для всего алжирского народа и на всей территории Алжира;

c) мы считаем, что структура нового Алжира должна способствовать объединению народа, уважению единства и территориальной целостности и что какой бы то ни было тип структуры, который может привести к какому бы то ни было расколу алжирского народа или разделу территории Алжира, должен быть абсолютно исключен.

64. Следовательно, проблема структуры является одним из существенно важных пунктов, который нужно обсудить. Мы бы сказали, однако, что если смешивать вопрос о путях, посредством которых выражается воля меньшинства европейского происхождения, и вопрос о будущем этого меньшинства в новом Алжире, то это порождает путаницу. Мы думаем, что откровенное обсуждение этой проблемы, предлагаемое французским правительством с сознанием чувства ответственности, является важным, и это делает ему честь, но, по нашему мнению, оно представлено в столь туманных выражениях, что это вызывает сомнение относительно его намерений.

65. Что является главным? Это вопрос о том, как обеспечить защиту прав французов, которые будут постоянно жить в Алжире, или тех, кто в силу обстоятельств, хотя они могли бы захотеть стать гражданами Алжира, ищут ответ на вопрос о том, как новое государство, гражданами которого они станут, будет к ним относиться. В вышеупомянутом случае не может быть сомнения насчет того, что алжирцы, которые захотели бы сохранить французское гражданство, подчинялись бы нормам частного международного права и что вопрос об уважении их прав мог бы стать предметом франко-алжирской конвенции об урегулировании этого вопроса, которая могла бы одновременно урегулировать вопрос о положении алжирских рабочих во Франции. Вопрос о таком положении действительно не вызывает абсолютно никаких трудностей.

66. На общей основе, после того как они свободно выразят свои взгляды по вопросу о самоопределении, они должны согласиться с волей большинства, но они могут сохранить право выбора. Проблема состоит в том, чтобы знать, распространится ли это право выбора на алжирцев африканского происхождения, которые имели французское гражданство и хотели бы сохранить его.

67. Французское правительство несколько раз по различным поводам утверждало, что оно не могло бы отказаться от тех алжирцев африканского происхождения, которые в свое время стояли на стороне Франции и которые даже сражались в рядах французской армии против своих алжирских братьев. По нашему мнению, этот вопрос также необходимо сделать предметом обсуждения.

68. В заключение представитель Туниса поднял проблему о тенденциях. По этому вопросу здесь также не должно было быть недопонимания. Наши взгляды ни в коем случае не должны были основываться на расовой, религиозной или племенной дискриминации. С нашей точки зрения, здесь имеется только одна проблема — проблема алжирского народа, включающего значительную прослойку европейцев, которые в силу количества, поселения и определенных традиций, вероятно, составят меньшинство с точки зрения международного права, если не провести в жизнь политические и административные меры, которые сделали бы возможным гармонический переход от их нынешнего состояния к полному слиянию с алжирским народом, основной чертой и богатством которого является многонациональное происхождение его граждан.

69. Могу ли я теперь попросить разрешение задать два вопроса? Первый вопрос — Франции: существуют ли специальные административные меры, различные привилегии для определенных департаментов Франции, не совпадающие вполне с основными принципами единства французского народа и территориальной целостности Франции? Второй вопрос я задам Временному правительству Алжирской Республики: можно ли согласиться с тем, чтобы это значительное меньшинство европейского происхождения, состоящее, как сказал председатель Временного правительства Алжирской Республики г-н Ферхат Аббас, из вполне сформировавшихся алжирцев, могло пользоваться специальными свободами и привилегиями, которые ни в коем случае не представляли бы собой привилегий, входящих в сферу компетенции алжирского национального законодательства, но принципы которых должны были бы быть специально обсуждены?

70. Даже в настоящий момент имеется несколько международных прецедентов в этой области. Если эти различные принципы могли бы быть приняты, тогда попытка достичь примирения между двумя главными заинтересованными сторонами, как было предложено нами, могла бы дать нам прекрасную возможность разрешить эту ужасную и трагическую проблему: одновременное обсуждение вопроса о прекращении огня и условий, необходимых для организации референдума.

71. По первому пункту обсуждение велось бы между представителями французского правительства и представителями Временного прави-

тельства Алжирской Республики. По второму пункту мы считаем, что проблема состоит в том, чтобы изыскать пути и методы, исключающие отстранение от участия в переговорах любой из заинтересованных групп, которые существуют кроме главных заинтересованных сторон, и попытаться обеспечить в процессе предварительного обсуждения не столько их действительное участие в переговорах, сколько их участие в разработке тех пунктов, которые должны быть представлены для обсуждения на переговорах.

72. Мы подчеркиваем еще раз, что существенным требованием является регулярность и правильность консультаций с населением, в которых каждый должен будет иметь возможность свободно выразить свое мнение. Я думаю, что эти объяснения дают возможность Ассамблее видеть, насколько мы согласны и не согласны с авторами данного проекта резолюции. Мы искренне заботимся о том, чтобы сделать начало переговоров возможным потому, что мы верим сердцем и душой, что продолжение войны противоречит интересам как алжирского, так и французского народа, противоречит интересам народов Африки и всего человечества.

73. Что касается алжирского народа, то продолжение войны может только, как мы искренне верим, привести к расчленению; мы твердо верим, что не трудности, которые должны быть разрешены путем урегулирования вопроса о будущем европейского меньшинства, могут привести к расчленению, а скорее международные осложнения, которые могут быть следствием войны, которая ведется сейчас в Алжире. Мы искренне убеждены в том, что народы, добившиеся единства и разделенные в настоящее время в результате холодной войны, переживают большие трудности, будь то в Германии, Корее или во Вьетнаме.

74. Вот почему, более чем когда бы то ни было, мы верим, что нужно следовать курсу, который мы предлагаем. Но, я повторяю, мы знаем, какую ответственность мы взяли бы на себя в этом случае. Мы обязательно должны были бы добиться успеха. Высказывая наше мнение, мы не претендуем на то, что оно единственно верное. Но мы также думаем, что никто не может быть единственным выразителем симпатий к алжирскому народу, и наше самое большое желание — это разрешение алжирской проблемы, которое должно стать не причиной раскола, а главной силой, ведущей к единству, которому мы хотим вылиться в единодушие нашей Ассамблеи. Именно в этом духе составлена предложенная нами поправка, в основе которой лежит наша главная позиция относительно необходимости и возможности ведения переговоров в целях мирного разрешения алжирской проблемы. Мы полностью отдаем себе отчет в том, какого рода уступки мы просим сделать обе стороны, авторов проекта резолюции и тех, кто наиболее настойчиво возражал против других условий, содержащихся в тексте, который мы одобрили. Но, если в действительности — о чем мы говорили в ходе всех прений — не пы-

таться обсуждать принцип политики самоопределения в той форме, как он был сформулирован генералом де Голлем и одобрен Временным правительством Алжирской Республики, и если поддержать эту политику, одобрения которой французским народом пытаются добиться генерал де Голль, если попытаться обеспечить международную поддержку такому отношению к вопросу о самоопределении, то эта поддержка должна быть настолько широкой, насколько возможно, и должна ставить своей целью достижение единодушия, которое поставит противников этой политики в такое положение, когда для них не останется другого выбора, кроме как согласиться с ней.

75. Однако почему мы должны лицемерить, высказывая наши взгляды? Если мы должны помочь генералу де Голлю, то мы тем более сознаем, что должны это сделать в интересах Временного правительства Алжирской Республики. Мы можем помочь ему, солидаризируясь с ним по вопросу его политики мира и переговоров, постоянно провозглашаемым принципом которой является право алжирского народа на свободу. Мы также хотели бы, чтобы эта солидарность нашла выражение в возможно более широкой форме. Обращаясь снова к генералу де Голлю, мы просим его — так же как он мудро отказался от мифа о существовании французского Алжира, чтобы трезво взглянуть на реально существующую проблему нового Алжира, — не отвергать какого бы то ни было призыва, с которым может обратиться к нему наша Ассамблея.

76. Министр информации Туниса г-н Масмуди недавно заявил в Ломе: «Мы считаем, что вмешательство Организации Объединенных Наций не добавит ничего к тому, чтобы придать этой проблеме международный характер; алжирская проблема уже носит международный характер, но она не должна перерасти в мировую войну».

77. Мы тоже так считаем, ибо как же иначе мы могли бы принимать участие в этих прениях и к тому же, как несомненно будет признано всеми, с рвением, которое мы даже не пытались скрывать. Но, я повторяю, как и вопрос о положении в Конго, алжирский вопрос может вызвать обострение холодной войны и, возможно, даже в более опасной степени.

78. В связи с нашим подходом к этому вопросу в ходе настоящих прений часто делались ссылки на то, какой приговор вынесут этому история и народы Африки. Поскольку я не хотел бы сказать ни одного слова, которое могло бы омрачить атмосферу наших прений, я просто скажу, что мы все предстанем перед судом истории. Что касается нас, мы готовы со всей скромностью, а также спокойно и уверенно встретить приговор истории и народов Африки, а также и всего человечества, потому что мы сознаем, что отсутствие понимания, с которым мы встречаемся иногда в отношении наших взглядов, носит просто преходящий характер, что мы скоро все вновь

объединимся в поисках мира в Алжире, во Франции, Африке и во всем мире.

79. Обращаясь теперь к некоторым из наших друзей среди соавторов проекта резолюции, представленного Первым комитетом, мы хотели бы сказать весьма откровенно, что, до тех пор пока мы заседаем в этой Ассамблее, мы всегда будем использовать наше право высказывать наше мнение по любым проблемам, стоящим перед нами, и голосовать по этим проблемам в строгом соответствии с убеждениями и инструкциями нашего правительства, недавняя браззавильская декларация которого детально и с достаточной ясностью показала основные политические принципы. Мы верим, что эта Ассамблея не является народной ассамблеей, а ассамблеей государств и наций; это не организация масс, но организация независимых государств, свобода слова и волеизъявление которых являются составной частью их суверенитета. Только постоянно помня об этих принципах, мы можем сохранить нашу Ассамблею и способствовать росту ее престижа и международного влияния.

80. Именно по всем этим причинам, которые дополняют или иногда дублируют соображения, которые я имел честь высказать в Первом комитете, мы вновь обращаемся с призывом к нашей Ассамблее. Поскольку я впервые выступаю на пленарном заседании Ассамблеи, серьезность и торжественность которой не могут не вызвать должного уважения, я бы не хотел поддаться гордыне; я слишком хорошо сознаю, что мне еще многому следует поучиться, но, поскольку я глубоко убежден, что все присутствующие здесь хотят мира в Алжире, хотят свободного самоопределения для алжирского народа и установления братских отношений между алжирским и французским народами, я с полной уверенностью вношу наше предложение на голосование, которое, я верю, будет единогласным, потому что, голосуя таким образом, мы дадим возможность алжирскому народу осуществить одно из неотъемлемых прав всех народов, право, признанное нашим Уставом, дадим возможность французскому народу сохранить его огромное влияние в Африке и в мире и дадим возможность нашей Ассамблее внести вклад в дело разрешения одной из наиболее сложных проблем, стоящих сегодня перед человечеством и, таким образом, стать высочайшим гарантом мира и братства между народами.

Заместитель Председателя г-н Соса Родригес (Венесуэла) занимает место Председателя.

81. Г-н ТУРА ГАБА (Чад) (*говорит по-французски*): Не в моих привычках наводить скуку на аудиторию, повторяя в различных аспектах общеизвестные истины. Но я поднялся на эту трибуну, потому что алжирская проблема представляет исключительный интерес для страны, которую я имею честь представлять. Поскольку у нас общая граница с такими странами, как Соединенное Королевство Ливии и Республика Судан (обе страны арабские или говорящие на

арабском языке), поскольку наша страна с незапамятных времен поддерживала с этими странами самые тесные отношения, Чад, как вы видите, естественно является страной, говорящей на арабском языке, и поэтому мусульманская религия распространена у нас в очень большой степени. Вот почему мы придаем большое значение всему тому, что происходит в Алжире.

82. Я уверен, что после этого простого заявления, которое не претендует на то, чтобы в нем содержалось что-нибудь новое, а является просто выражением стремления в какой-то степени оправдать то громадное значение, которое делегация Республики Чад придает проблеме, обсуждаемой сейчас нами, никого не удивит тот факт, что мы поддерживаем от имени соавторов поправку к проекту резолюции, представленному Первым комитетом.

83. Делегация Республики Чад сожалеет, что эта поправка не может быть принята всеми нашими партнерами по афро-азиатской группе, тем более что прежде мы сотрудничали в духе доверия и дружбы в целях защиты интересов наших континентов в особенности и интересов всех малых стран вообще, хотя в конце концов даже два близнеца подчас смотрят на одну и ту же проблему по-разному и прибегают в защиту своей точки зрения к различным аргументам.

84. Настаивая на внесении этой поправки, мы руководствовались только одной целью: убедить обе главные заинтересованные стороны приступить к переговорам за круглым столом, чтобы обеспечить прекращение огня и проведение референдума по вопросу о самоопределении, относясь с должным тактом к тому, что многие вопросы воспринимаются обеими сторонами болезненно. Мы, конечно, согласны с тем, что необходимо иметь международные гарантии, которые могла бы помочь выработать Организация Объединенных Наций. Мы стремимся к достижению эффективных результатов, а не к легкой победе, которая могла бы оказаться не более чем Пирровой победой. Нам не нужна реклама, особенно когда проблема заключается в том, чтобы безотлагательно изыскать пути и средства тушения пожара, который и так уже нанес слишком большой ущерб, может распространиться по всей Африке и в результате стать угрозой для международного мира.

85. Мы считаем, что пункт 4 резолютивной части проекта резолюции находится только в частичном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. В своей нынешней форме он является абсолютно неприменимым и неэффективным. Именно поэтому мы считали полезным сделать его более эффективным путем внесения поправки. Возможно ли, чтобы Организации Объединенных Наций удалось заставить обе стороны выполнять ее волю без их согласия? Означает ли это, что мы пытаемся произнести поспешный приговор, который просто удовлетворил бы наше тщеславие, или мы искренне стремимся к тому, чтобы помочь воюющим странам

положить конец этому бесполезному и глупому кровопролитию?

86. Наше предложение не означает, что мы защищаем одну сторону в ущерб другой. У нас нет ни желания, ни полномочий стать судьями. Мы, думая о будущем, хотим примирить стороны в этом споре, потому что это важно в мире, где все взаимосвязано.

87. Если принять во внимание их географическое положение, то ни Франция, ни Алжир не могут игнорировать друг друга, что бы ни происходило. Это—правда и неоспоримый факт, против которого нельзя привести никаких возражений. Нам известны определенные прецеденты, в отношении которых высказываться излишне.

88. Последние события в Алжире значительно помогли уяснить положение. Оплакивая многочисленные жертвы и потери, которые понесли алжирские националисты, мы в то же время отмечаем, и не без удовлетворения, что те, кого мы обычно называем «ультра», понесли, наконец, наказание, которого они заслуживают. Теперь их преследуют, за ними охотятся и отдают под суд. Впервые чувство отчаяния охватило обе стороны.

89. Изменение положения в этом направлении свидетельствует о том, что генерал де Голль раз и навсегда решил положить конец этой войне, которую решительно осуждает мировое общественное мнение. Когда сознаешь опасность положения, при котором военные руководители, мощные политические партии, настоящие же влиятельные деловые круги открыто ассоциируют себя со сторонниками французского Алжира, нельзя не поздравить генерала де Голля с его смелым начинанием. Никакой иной французский лидер даже не отважился бы предпринять подобную попытку.

90. Мы одобряем преамбулу проекта резолюции, потому что мы считаем, что эта война, которая слишком затянулась, должна быть обязательно прекращена. Чем скорее это будет сделано, тем лучше. Как и авторы этого проекта резолюции, мы стоим за серьезные взаимные гарантии относительно прекращения огня и за референдум. Одним словом, мы стояли и стоим за немедленный безусловный мир и за международные гарантии.

91. Как я говорил ранее, будучи незаинтересованными сторонами, мы стремимся к эффективным действиям и к тому, чтобы избежать риска, который неизбежно повлек бы за собой процедурные проволочки. С другой стороны, представленный проект резолюции в силу его безусловного и безапелляционного характера чреват опасностью восстановить друг против друга договаривающиеся стороны и послужить началом бесконечной дискуссии паньмыньчжонского типа. Это походило бы на попытки носить воду решетом. Чтобы избежать этих трудностей и поскольку все мы стремимся к одной цели, считая, правда, что к ее скорейшему осуществлению можно прийти

различными путями, делегация Чад и соавторы поправки в последний раз обращаются к авторам проекта резолюции, принятого Первым комитетом, и просят их быть настолько любезными, чтобы принять в общих интересах нашу поправку.

92. Мы также обращаемся к другим делегациям с призывом голосовать за нашу поправку, чтобы мы как можно скорее могли стать свидетелями создания условий для заключения почетного мира в Алжире.

93. Чтобы уяснить создавшееся положение и взять на себя ответственность, нужна большая смелость. Мы взяли на себя такую ответственность, честно предлагая нашу поправку Генеральной Ассамблее.

94. В заключение позвольте мне привести известное изречение Боссе: «Самое неправильное — это верить в существование вещей лишь потому, что хотелось бы видеть их существующими, а не потому, что они реально существуют».

95. Г-н АВ (Мали) (*говорит по-французски*): Делегация Мали попросила слова, чтобы поддержать поправку, которая только что была предложена делегацией Кипра (A/L.333), хотя мы сами являемся соавторами первоначального текста проекта резолюции.

96. Мы поддерживаем эту поправку по причинам, изложенным представителем Кипра, и главным образом потому, что в процессе прений в Комитете обнаружилось, что некоторые делегации искренне стремятся помочь нам достичь конструктивного решения и вполне разделяют стремления алжирцев и всех их друзей и их желание найти путь к прекращению этой ужасной войны.

97. Позже мы обнаружили, что пункт 4 резолютивной части оказался для этих делегаций камнем преткновения, поскольку он содержит формулировку, которая, по их словам, выходит за рамки действий, предусмотренных Уставом. Таким образом, мы считали, что такая уступка была весьма существенной для тех делегаций, которые хотят до конца исполнить свой долг и справедливо действовать в интересах алжирского народа. Эта поправка, в таком виде как она составлена, даст нам возможность представить Ассамблее текст, который должен получить всеобщую поддержку или по крайней мере поддержку всех тех делегаций, которые не приняли твердого решения принимать участия и, я бы сказал, вероятно, по априорным соображениям. В этих обстоятельствах делегация Мали решительно поддерживает поправку, представленную делегацией Кипра.

98. Что касается поправки, предложенной одиннадцатью африканскими государствами (A/L.334), то я должен сказать, что делегация Мали возражает против нее по весьма простым причинам. Я бы хотел, если можно, высказаться одно-

временно по вопросу об обеих этих поправках, поскольку они противопоставляются одна другой.

99. В поправке Кипра, которая изменяет пункт 4 резолютивной части проекта резолюции, проводится идея о вмешательстве Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы по возможности обеспечить получение гарантий, требуемых алжирцами, во время всенародного опроса, что является единственной возможностью, посредством которой народ Алжира может свободно определить свое будущее. Судя по тому, что я здесь слышал относительно поправки, предложенной одиннадцатью африканскими государствами, мне не удалось получить ответа на беспокоящий меня вопрос о гарантиях.

100. Здесь говорилось о том, что все искренне хотят решения вопроса, что алжирский народ имеет право на независимость и что внесение этой поправки действительно объяснялось желанием достичь урегулирования. Говорилось также о том, что должны были бы начаться переговоры между всеми заинтересованными сторонами и что это — единственный путь решения вопроса. Говорилось также и о том, чтобы с целью скорейшего установления контактов была создана специальная международная комиссия, вопрос о составе которой был бы решен позднее и которая была бы ответственна за установление необходимых контактов.

101. Тем не менее есть одна идея, которая представляется нам чрезвычайно важной, но которая не нашла отражения в этих документах. Это идея о гарантиях, которая вселяет в нас беспокойство. Переговоры — конечно; контакты — согласны. Но здесь не был дан ответ на беспокоящий нас и постоянно упоминавшийся здесь вопрос, который заключается в том, чтобы предоставить алжирцам гарантии честного и открытого проведения всенародного опроса. Сами по себе переговоры не могут дать подобной гарантии.

102. Я соглашусь с авторами поправки, что нужно продолжать переговоры. Но я должен сказать, что в этом нет ничего нового, ничего положительного. Эта поправка не предлагает Генеральной Ассамблее нового пути. Временное правительство Алжира высказывалось в пользу переговоров несколько лет назад. Франция колебалась очень долго, но все равно кончила тем, что начала переговоры. Они были прерваны в Мелене; и они несомненно будут возобновлены в один из ближайших дней. В конце концов ведение переговоров в порядке вещей.

103. Но это предложение не является формальным, конкретным и конструктивным предложением, которое обещает прогресс в отношении немедленного решения проблемы. Настаиваете на переговорах? Согласны. Настаиваете на создании комиссии для установления контактов и начала переговоров? Согласны. Но в конце концов если вы абсолютно не хотите слышать о вмешательстве Организации Объединенных Наций в той или другой форме, то не будет ли организа-

тором всенародного опроса французская армия? Предположим, что достигнуто соглашение о том, чтобы пригласить обе стороны для участия в переговорах. Кто же тогда, принимая во внимание нынешнюю точку зрения Франции, даст алжирцам те гарантии, о которых мы беспокоимся?

104. Вот вопрос, который я ставлю перед авторами поправки. Они высказали много правильных мыслей и выразили с искренностью, в которую мы весьма охотно верим, свое желание достичь честного и справедливого решения проблемы. Но вопрос, который мы им задаем, заключается в следующем: где гарантии? Допустим, что Организация Объединенных Наций принимает подобное предложение, но где же гарантии, которых хотят алжирцы?

105. Следовательно, в предлагаемой нам поправке отсутствует ссылка на гарантии, предоставляемые Организацией Объединенных Наций, в ней не содержится новых перспектив относительно продолжения переговоров, независимо от того, нравится это Франции или нет. Она должна будет начать переговоры, потому что национальная освободительная армия решила продолжать борьбу до конца. Так или иначе, переговоры будут иметь место. Таким образом, вопрос заключается не в этом.

106. С другой стороны, мы не понимаем формальных возражений, выдвинутых против того, чтобы Организация Объединенных Наций предпринимала какие-либо действия, которые могли бы выглядеть как давление определенного рода, оказываемое на генерала де Голля, давление, которое могло бы нанести ему ущерб. Генерал де Голль объявил свое решение относительно применения принципа самоопределения. Предположим, что он хочет это сделать, — и мы находимся среди тех, кто готов положительно смотреть на вопрос, — тогда перед ним встанет необходимость противостоять меньшинству, состоящему из европейских поселенцев в Алжире, и изрядному количеству офицеров, которые стоят за французский Алжир. Следовательно, если бы генерал де Голль мог рассчитывать на поддержку своего решения со стороны мирового общественного мнения, которые говорили бы Франции, говорили генералу де Голлю, о том, что алжирцам нужно дать желаемые гарантии, одним словом, если бы Организация Объединенных Наций одобрила эту операцию, тогда проведение в жизнь проекта генерала де Голля было бы облегчено. Генерал де Голль мог бы предъявить такое решение Организации Объединенных Наций «ультра» и армии как доказательство поддержки его плана, основываясь на предположении о том, что такой путь мог бы оказаться успешным. Почему такое решение Организации Объединенных Наций должно было бы обидеть генерала де Голля, если мировое общественное мнение должно согласиться с ним?

107. В процессе обсуждения в Первом комитете стало ясно, что ни одна делегация не высказыва-

ется лично против генерала де Голля. Несколько раз отдавалось должное его неустанным усилиям. Следовательно, Организация Объединенных Наций никоим образом не осуждает политику генерала де Голля в Алжире. Таким образом, пока генерал де Голль искренне стремится применить принцип самоопределения, голосование, которое мы просим провести, усилит его позицию против «ультра», активистов и фашиствующего офицерства.

108. К сожалению, если вы продолжаете верить — и я теперь обращаюсь к соавторам поправки, которые действительно хотят избежать малейшего намека на вмешательство Организации Объединенных Наций в любой форме, — что это вылилось бы в давление генерала де Голля, которое, казалось бы, недопустимо для него, мы должны спросить сами себя, действительно ли решение вопроса, предлагаемое генералом де Голлем, основывается на самоопределении в полном смысле этого слова, то есть задать алжирцам следующий вопрос: «Чем вы хотите быть?» Но, если намерения генерала де Голля действительно таковы, то было бы легко провести референдум, независимо от того, под чьим руководством и наблюдением он будет проходить. Это, например, избавило бы от необходимости требовать гарантий для меньшинства. Это составило бы часть программы для переговоров, контактов, которые все равно будут иметь место. Но были бы они настоящими переговорами? С какой целью они будут проходить? Я задаю вам этот вопрос.

109. Следовательно, с одной стороны, перед нами лежит поправка, упоминающая о переговорах, которые оказались бы абсолютно бесполезными, потому что ее содержание сводится к обсуждению настоящего положения, положения, сложившегося в течение последних нескольких лет. С другой стороны, мы имеем поправку, которая способствует решению проблемы, исключая какое-либо давление на генерала де Голля, и которая ни в коей мере не противоречит его политике, а совсем наоборот.

110. В этих обстоятельствах, когда у нас есть два текста, я не вижу, как можно хотя бы минуту колебаться в поддержке поправки, предложенной делегацией Кипра.

111. По-прежнему обращаясь к соавторам поправки, внесенной одиннадцатью государствами, я вынужден, делая естественный вывод из только что приведенных мною аргументов, подчеркнуть, что единственное возможное объяснение заключается в том, что имеется желание совершенно исключить из резолюции какую бы то ни было ссылку на ответственность Организации Объединенных Наций в той или иной форме.

112. Что бы ни сказал докладчик, выступающий от имени соавторов поправки, мы должны утверждать, что это — решение, которое вполне зрело. Это решение не было импровизировано, и оно не является результатом естественного хода

наших дебатов. Мы имели возможность установить, что французская делегация официально выступает против вмешательства Организации Объединенных Наций в любой форме. Фактически она выступает даже против обсуждения, которое сейчас имеет место. Действительно, если кто-нибудь признает, что он является другом Франции (бесспорно, что такая основа подхода к вопросу существует), когда кто-либо не скрывает этого факта или подчеркивает его и когда в придачу кто-либо в процессе этого обсуждения поддерживает Францию, которая не хочет предоставить Организации Объединенных Наций возможности заниматься алжирской проблемой, и когда нам предлагается поправка, которая абсолютно не имеет конкретного содержания, не содержит ничего, что могло бы способствовать достижению прогресса, то мы действительно должны согласиться с тем, что это просто равносильно примкнуть к той или другой стороне в процессе обсуждения. И мы должны сказать, что это было замечено нами довольно давно, даже до начала обсуждения. Мы знали французскую позицию. Мы знали, что Франция намекнула своим друзьям о том, что она против обсуждения этого вопроса, и она не делала из этого факта секрета. Мы знали, что если бы была предпринята попытка начать прения, то друзья Франции позаботились бы прежде всего о том, чтобы их прервать. Мы знали, что если бы не удалось прервать прения, то все должно было быть организовано так, чтобы Организация Объединенных Наций не осудила Францию.

113. И это как раз то, что я хотел подчеркнуть, когда говорил, что если Франция должна получить поддержку, — а она до сих пор получала поддержку, и эта поддержка оказывалась ей устойчиво, — в форме выступлений за это предложение, то это не является осуждением. Этот текст не содержит даже слабого намека на осуждение. Хотя я не думаю, что мы должны были бы пойти настолько далеко в своих предложениях, чтобы исключить какую бы то ни было ссылку на вмешательство Организации Объединенных Наций.

114. Продолжая высказываться в поддержку поправки, внесенной делегацией Кипра, и против поправки, внесенной одиннадцатью африканскими государствами, я бы хотел подчеркнуть один политический аспект, обсуждаемый в ходе настоящих прений.

115. Если вы искренне стремитесь найти решение алжирской проблемы и если вы провозглашаете себя африканцем и убежденным защитником африканской суверенности, почему тогда в ходе настоящих прений вы стоите на позиции, прямо противоположной позиции Временного правительства Алжирской Республики? Почему вы не только отказываетесь поддержать эту позицию, но даже прямо выступаете против нее? Вот вопрос, который меня интересует.

116. В чем же действительно заключается проблема? В соответствии с заявлением докладчика,

выступавшего от имени одиннадцати делегаций, подписавших данную поправку, проблема состоит в том, чтобы помочь найти решение. Здесь есть алжирцы, которые сражались в течение шести последних лет, добились определенных результатов, как мы все знаем, ценой своей храбрости, своей организации и принесенных ими жертв. У них есть опыт нескольких попыток вести переговоры, которые ни к чему не привели.

117. Сегодня эти алжирцы, руководствуясь стремлением найти решение их проблемы, пришли в Организацию Объединенных Наций с просьбой о ее помощи, чтобы честно и справедливо решить вопрос в рамках африканской суверенности. Как случилось, что именно одиннадцать африканских стран выступают против этой инициативы Временного правительства Алжирской Республики? Как получилось, что эти одиннадцать африканских стран являются единственными авторами этой поправки, которая точно отражает изменившуюся в ходе настоящих прений точку зрения и устремления французской делегации? Почему не Бельгия, не Люксембург? Почему не некоторые из европейских друзей Франции? Вот что меня интересует. Почему по этому вопросу не высказались делегации Соединенного Королевства или Соединенных Штатов, учитывая, что они не высказались в ходе настоящих прений по алжирскому вопросу в защиту африканской солидарности? Они не сказали, что одобряют точку зрения Алжира. Они подтвердили, что согласны с Францией, что они выступают на стороне Франции. Почему, наконец, не эти страны явились инициаторами внесения поправки, которая могла бы лишь поставить под угрозу решение алжирской проблемы, как представляют его себе алжирцы?

118. Я бы хотел сказать африканским делегациям, которые внесли эту поправку, что, если они стремятся найти решение алжирской проблемы, если они сочувствуют борьбе в Африке, я не вижу, почему бы им не доверить алжирскому правительству поиски путей такого решения. Как они в нынешнем положении могут себе представить, что они вправе предлагать алжирцам такое решение, которое вызывает у них подозрение? По каким соображениям? Неужели они верят — бог знает, во имя каких принципов или точки зрения, — что при тех обстоятельствах, в которых они сейчас находятся, они более способны придумать путь разрешения алжирской проблемы? Неужели они верят, что присутствующие здесь делегации хотят увидеть конец войны скорее, чем сами алжирцы? Зачем же тогда быть в большей степени роялистом, чем сам король? Я не понимаю этого. Делегация Мали абсолютно не в состоянии понять, как африканские государства, которые считают, что они поддерживают дело алжирцев и выступают в защиту независимости Алжира, которые, по их словам, искренне стремятся помочь алжирцам найти решение вопроса, как они могут представлять себе, что у них больше возможностей или что они находятся в более выгодном положении, для того

чтобы найти решение или указать более быстрый путь решения этого вопроса. Эти соображения заставляют нас прийти к выводу о том, что они ведут себя безответственно, и это будет иметь чрезвычайно серьезные последствия.

119. Я не говорю о приговоре, который вынесет история. Я не хочу выражаться высокопарно. Я просто прошу вас понять то, что я только что сказал, а именно, что если в этом споре между Францией и Алжиром открыто согласиться с алжирцами относительно их законных устремлений, если выступать за самоопределение, настоящее самоопределение, а не самоопределение во французском значении этого слова, но в значении, которое подразумевает это, если алжирцы хотят быть независимыми и не иметь связи с Францией, то следует доверять алжирцам и не забывать, что это народ, который взялся за оружие и сражается уже в течение шести последних лет; если имеются какие-то формулы, на основе которых можно чистосердечно и реалистично подойти к решению этой проблемы, то алжирцы лучше знают их и лучше обдумали эту проблему, чем все присутствующие здесь, потому что их убивают.

120. Следовательно, невозможно сказать в ходе таких дебатов: «Я выступаю за афро-азиатскую солидарность, за дело Алжира; я поддерживаю дело независимости Алжира»,—а затем формально возражать против любого предложения, которое может быть сделано делегацией Алжира.

121. Я хотел бы коротко сказать о той ответственности, которую несет сама Организация Объединенных Наций за алжирскую трагедию. Я хотел бы обратиться с призывом ко всем делегациям, чтобы, как только что сказал представитель Кипра, могли быть предприняты конкретные меры, демонстрирующие, что Организация Объединенных Наций раз и навсегда сделала все, что в ее силах, даже если бы она не сделала ничего, кроме принятия этой резолюции; что касается ее осуществления, то это дело будущего, Организация Объединенных Наций предприняла бы конкретные меры.

122. Я прошу Организацию Объединенных Наций сделать это, потому что алжирцы обращаются к ней за помощью в течение последних шести лет. Организация Объединенных Наций не предприняла энергичных и решительных действий, потому что у нее были сомнения относительно истинных устремлений алжирского народа. До Организации дошли слухи о том, что алжирская революция проходит под руководством кучки фанатиков, не представляющих алжирский народ. Организация слушала пространные заявления французского правительства о том, что Алжир является неотъемлемой частью Французской Республики. В течение пяти лет Организация Объединенных Наций ждала доказательства того, что алжирская революция действительно представляет собой всенародное восстание. Должно было пройти пять лет. И в течение этих пяти лет в Алжире шла ужасная война, принесшая

тысячи и тысячи жертв. Если мне будет позволено, то я выскажусь следующим образом; для Организации Объединенных Наций это ожидание явилось определенным родом доказательства *reductio ad absurdum*, чтобы убедиться в том, что алжирский народ действительно требует независимости и справедливого отношения к нему. Теперь, когда это уже доказано, что еще нужно Организации Объединенных Наций, чтобы принять решительные шаги в направлении разрешения алжирской проблемы?

123. Ожидать нечего. Вы не можете опять выдвинуть тот простой аргумент, что генерал де Голль хочет окончания конфликта. Это неубедительный аргумент. Поэтому Организация Объединенных Наций после того, как она позволила алжирскому народу сражаться вот уже более пяти лет, должна взять на себя ответственность. Поскольку прения подходят к концу, должно быть принято конкретное решение, дающее возможность Алжиру, наконец, получить свободу и независимость.

124. Следовательно, делегация Мали формально выступает против поправки, предложенной одиннадцатью африканскими государствами. В заключение я просто обращаюсь с призывом к этим друзьям, этим африканским братьям, чтобы они сами воздержались от того, чтобы ставить на голосование эту поправку. Я думаю, что в этом проявится разум, мудрость и африканская солидарность. Нельзя идти по другому пути. Лучший способ демонстрации нашего сочувствия, проявляемого нами к алжирскому народу, сплоченному его собственными проблемами и несущему в течение последних лет бремя жертв,—предложить ему сильную руку помощи.

125. Г-н ГИРМА (Верхняя Вольта) (*говорит по-французски*): Неоспоримо, что новые государства Французского сообщества в большей степени, чем действительно заинтересованные стороны, играют главную роль в этих прениях. Но не они хотели этого. Это было навязано им. Кто-то ждет того, чтобы посмотреть, как они будут вести себя в конфликте между Францией, их другом, и алжирцами, их братьями. Предполагается, что они проявят определенное отношение к этому. Вот, что говорят люди: эти страны не пользуются той независимостью, о которой они говорят; они являются членами Французского сообщества; они не могут голосовать против Франции. И они добавляют: алжирцы—их братья. Как эти африканские страны осмелятся голосовать против колониальных народов, которые сражаются за свою независимость? Какой ужасный психологический конфликт! Но алжирцы идут еще дальше, потому что они говорят: братья, вы должны голосовать за нас. Вы должны помочь нашему народу. Это ваш святой долг. Вы должны забыть ваши психологические проблемы и безоговорочно поддержать нас. Если вы сделаете это, весь мир будет аплодировать вам и засыплет вас приветствиями. Но что же говорим мы сами? Мы говорим следующее: проблема была бы так проста, если бы

она просто заключалась в том, чтобы сказать резолюции «да» или «нет». Всем было бы очень приятно, если бы требовалось только прийти в Организацию Объединенных Наций за цветами и аплодисментами.

126. Представитель Мали, говоря о нашей поправке, задал нам вопрос относительно гарантий о референдуме. Его вопрос, так же как и все его выступление, в полной мере отражает сомнения, испытываемые всем миром, сомнения относительно намерений Франции, когда она говорит об умиротворении и о восстании. Мы ответим, что государства, подписавшие эту поправку, идут в этом вопросе в ногу со временем. А время таково — декабрь 1960 года, время, когда никто, даже во Франции, действительно уже и не помышляет о том, чтобы неправильно представлять картину войны в Алжире. Наше время — это тот самый момент, когда алжирский народ выходит из Касба на широкую политическую арену и недвусмысленно выражает свои чувства, напоминая всему миру, что в конечном счете войне должен быть положен конец.

127. Я просто скажу представителю Мали, что техническая часть нашей поправки была тщательно проанализирована представителем Сенегала и что представитель Республики Чад полно и ясно изложил наши мотивы. Мы несколько не в меньшей степени африканцы, чем представители Мали. Мы намерены доказать это настолько же убедительно, как все другие африканские братья.

128. Представитель Мали действовал мудро и осмотрительно, отказавшись прислушаться к приговору истории. Прекрасно, но тогда мы хотим, чтобы история вынесла нам приговор. Именно поэтому мы отказываемся избрать легкий путь опереточной звезды. Мы будем участвовать в игре с сознанием ответственности, как государства, которые знают, что они составляют большинство. Мы будем участвовать в игре честнее, чем другие, потому что мы полностью независимы, и мы вызываем на спор любого, кто хочет доказать обратное, не прибегая ко лжи и клевете.

129. Что касается Верхней Вольты, то она не является членом прежнего Французского сообщества; пусть люди уяснят себе это. Но это не означает, что, по нашему мнению, те, кто является членами сообщества, должны стыдиться этого. Сообщество — это усилие, основанное на доброй воле и направленное на то, чтобы обеспечить сотрудничество между народами. Его идеал прекрасен, и его нужно осуществлять. Алжирская война представляет собой раковую опухоль на этом идеале, опухоль, которую нужно удалить.

130. Алжирцам мы скажем просто, что мы никогда не нуждались в доказательствах того, что они наши братья. Бог сделал так, что мы живем на том же самом континенте. Он сделал так, что мы разделяем одну судьбу. Мы теперь свободны благодаря ему. Почему мы не должны помочь освободиться нашим братьям, мы, кото-

рые вдохнули понравившийся нам воздух свободы? Мы хотим, чтобы и наши братья дышали этим воздухом. И именно потому, что они наши братья, мы не можем не желать им всего самого лучшего. Именно поэтому мы скажем им всю правду, даже если она неприятна, потому что в любом случае мы должны проявить самообладание.

131. Говоря правду, мы должны прежде всего сказать, что мы не можем воздерживаться при обсуждении этого вопроса. У нас было бы даже больше оснований провозгласить, что вмешаться в конфликт — это наш долг и что мы докажем нашу способность выполнить возложенную на нас историей задачу.

132. Говоря правду, мы должны сказать, во-вторых, что мы не подготовлены к безусловному вмешательству в спор. Мы ясно и твердо решили, что мы можем вмешаться только при том условии, если мы будем действовать не как автоматически управляемые роботы, но просто как живые люди, то есть основываясь на принципах нашей свободы, нашего разума и нашего сердца.

133. Когда нам говорят, как это делали наши алжирские братья: «Мы, конечно, хотим, чтобы вы дали нам оружие, но мы не хотим, чтобы нам говорили, как его использовать», — то мы отвечаем: «Мы предлагаем вам не оружие, а самих себя с нашим оружием и способностями. Хотели бы вы, чтобы мы держали ружье, пока вы спускаете курок?» Если войну вести таким образом, то она не может принести успеха.

134. Говоря правду, мы скажем, в-третьих, что мы готовы и полны решимости выразить свое сочувствие алжирскому народу, которое явится вкладом в быстрое установление честного и счастливого мира. Но мы решительно отказываемся проявлять, как это делают некоторые, ненависть, в то время как алжирцы воюют, воюют за независимость, за освобождение, чем мы восхищены. Это было бы несправедливо; это было бы нечестно. Это не было бы конструктивно. Мы заботимся о справедливости и честности, потому что это та высшая цель, к которой стремится все человечество.

135. Говоря правду, в-четвертых, Фронт национального освобождения должен согласиться с тем, что эта война резолюций могла бы быть и должна быть исключена. Могут они обвинить нас в том, что мы не сделали всего возможного, чтобы достичь чего-то, напоминающего единство? До сих пор контакты не усложнились. Наша добрая воля очевидна. С тех пор как открылись прения, она принесла алжирским националистам больше, чем они могли бы добиться с того момента, как началась их революция. Они просто не захотели понять, что победа — это не то, что можно найти: это нечто, что устанавливается как факт. Но какой же факт мы обнаруживаем? Мы обнаруживаем, что с того момента, как была достигнута наша независимость, проблема заключалась в том, чтобы знать, какая из наших стран

признала бы Временное правительство Алжирской Республики. Как нам сказали, это оказалось одной из серьезнейших трудностей, приведшей к расколу африканской федерации. Газеты в Танганьике и в других странах выступили с резкими отзывами по адресу заявлений, сделанных главой дружеского и братского государства, заявлений, в которых алжирская проблема характеризовалась как одна из внутренних проблем Франции. Когда главы государств Камеруна, Нигера и Сенегала поехали в Тунис и встретились с президентом Ферхатом Аббасом, то некоторые не замедлили интерпретировать это событие как признание де-факто Временного правительства Алжирской Республики. В кулуарах Организации Объединенных Наций министры Фронта национального освобождения не останавливаются перед тем, чтобы делать попытки оказывать влияние на представителей африканских государств, так же как и на других дипломатических представителей. Они обсуждают стоящие перед ними проблемы откровенно, свободно и дружелюбно. Можем ли мы честно заявить сегодня, что проблема заключается просто в признании де-факто или де-юре Временного правительства Алжирской Республики? Можно ли убедительно утверждать, что эта точка зрения не является устаревшей? Разве после всего того, что произошло в Алжире, можно продолжать скрываться за формулами, избыточными юридическими и политическими тонкостями?

136. Поскольку это касается нас в любом случае, эта проблема представляется нам сейчас чрезвычайно ясной. Должен быть положен конец войне, которая угрожает международному миру, которая заключает в себе риск возникновения мирового пожара. В то же время необходимо уяснить, что народ, который сражается за свою свободу, не сражался напрасно. Именно об этом заявил здесь публично президент Мамаду Диа. Представитель Сенегала, его делегат, ясно изложил позицию президента по вопросу о точке зрения Первого комитета, и я уверен, что его заявление не может быть не воспринято правильно любым человеком доброй воли.

137. Мы не отказывались принять кандидатуры тех, с кем нужно было вести переговоры, если их целью было достижение настоящего, прочного мира. Почему люди продолжают проявлять к нам недоверие и клеветать на нас, после того как нами было предпринято столько усилий? Но мы пока еще не обескуражены этим. Настойчиво стремимся сохранить контакты и доказать нашу искренность, некоторые страны, такие как Верхняя Вольта, Чад, Камерун и Дагомея, воздержались при голосовании пункта 4 резолютивной части проекта резолюции — единственного, с которым мы не согласны, — чтобы могли продолжать эффективное сотрудничество с целью предотвращения всего того, что разум и здравый смысл отвергают, как не имеющее реальной ценности. Но все прилагаемые нами усилия для сотрудничества не встретили отклика. Были пред-

приняты попытки лишить нас права выражать нашу собственную индивидуальность.

138. В связи с этим я должен сказать одно. Когда стало ясно, что эти государства собираются воздержаться, наши алжирские братья выразили свое разочарование, заявив, что лучше было бы голосовать против этого предложения. Меня самого засыпали суровыми и резкими упреками после голосования и моего выступления по мотивам голосования. Это был для меня весьма печальный опыт, учитывая, что я был убежден в том, что помогаю всем смотреть уверенно вперед в надежде на успешное разрешение проблемы. Вы можете представить, как я был удивлен, когда на следующее утро увидел заявление, в котором давалась положительная оценка того, что эти африканские государства воздержались при голосовании, а также положительно оценивалось то, что я воздержался при голосовании. За кого они нас принимают? Автоматических роботов или людей? Если они думают, что мы роботы, позвольте мне сказать им, что они глубоко заблуждаются. Хотя мы и озабочены тем, как помочь нашим братьям в их страданиях, мы остаемся твердыми и непоколебимыми. Почему мы должны помогать Франции и переживать такие неприятности? Французская делегация не присутствовала на заседании; это не наше дело. Ни одна из африканских стран не встанет со своего места и не займет место Франции.

139. Мы знаем, что, хотя место Франции здесь не занято, здесь присутствует дух французского народа, а это тот самый народ, который бросил всему миру, как пылающий факел, ужасное слово «революция». Революция для свержения тирании и несправедливости; революция завоевания свободы и защиты завоеванной свободы. Это тот самый французский народ, который принял принцип самоопределения, получивший одобрение всего мира. Французский народ — это рабочие, объединенные во Французской конфедерации христианских профсоюзов и Всеобщей конфедерации труда, трудящиеся массы, которые, с сочувствием относясь ко всем тем, кто переживает страдания в этом мире, настаивают на том, чтобы генерал де Голль начал переговоры с Фронтом национального освобождения. Французский народ — это французские матери, у которых нет больше слез, чтобы оплакивать своих сыновей, день за днем гибнущих в Алжире; французские матери переживают то же самое горе и те же самые бедствия вместе с матерями Алжира. Этот французский народ полагается только на одного из своих сыновей, способного обеспечить мир: генерала де Голля.

140. Если я не говорю ничего об алжирском народе, то только потому, что он во всяком случае единодушен. Парадоксальным в этой войне является то, что одна из сторон — наиболее сильная, как это случается, — испытывает серьезный и глубокий раскол, что представляет собой наиболее серьезную угрозу для международного мира. Но мы также являемся свидетелями дра-

мы одинокого человека, которого его враги не понимают, а многие из его соотечественников ненавидят. Этот человек один на один противостоит сокрушительным ударам бури, которая должна принести мир и независимость Алжиру, а также гражданский мир и единство его собственной стране. Мы все здесь государственные деятели, и подобная картина не может не произвести на нас яркого впечатления, потому что смелость — одно из достоинств, составляющих часть нашего общего наследия.

141. Я восхищаюсь героизмом алжирского народа, который пролил много крови 10, 11 и 12 декабря прошлого года, и я склоняю голову в знак уважения перед его мучениками. Я также восхищаюсь героизмом и смелостью генерала де Голля, который понимает, что он должен выполнить стоящую перед ним задачу, и который лучше, чем кто-либо другой, знает, что кровь народа является лучшей гарантией его свободы.

142. Такова реальная картина войны в Алжире. Африканские государства, поддерживающие поправку одиннадцати держав, заботятся только об одном — голосовать за резолюцию, которая не нанесет ущерба престижу Организации Объединенных Наций в том случае, если она не будет осуществлена. Каждый знает, что с генералом де Голлем трудно иметь дело. Это не говорит о том, что мы должны приспособиться к его не терпящему возражений независимому характеру. Но я хочу подчеркнуть, что главы наших государств, ныне собравшиеся в Браззавиле, выразили свою веру в Организацию Объединенных Наций и свою волю, свое желание сделать эту Организацию эффективной. Именно поэтому они выразили также свое глубокое сожаление по поводу того, что в распоряжении Организации Объединенных Наций не имеется средств принуждения, когда ее решения не осуществляются. Это опасное положение, и оно создает громадное искушение для могущественных. Мы не думаем, что им следовало бы давать возможность создавать нежелательные прецеденты, которые в будущем могли бы парализовать конструктивные усилия Организации Объединенных Наций.

143. Если мы здесь просто для того, чтобы еще больше увеличивать в архивах Организации Объединенных Наций количество решений, которые не могут быть и не были осуществлены, то для всех нас было бы лучше разъехаться по домам. Мы, однако, уверены, что никто не может уехать домой, прежде чем не внесет эффективный вклад в дело установления мира во всем мире и в Алжире. Что касается нас, то мы стоим за то, чтобы следовать по пути конструктивных решений, и мы умоляем вас помочь нам в достижении этой цели. Помогите нам оказать помощь алжирцам, чтобы в их стране воцарился мир и чтобы они могли узнать, что такое радость и гордость независимости.

144. Мы высказывали наши взгляды очень просто, очень свободно и очень искренне, потому что Верхняя Вольта — это страна, которая богаче

всего мужчинами, и только страна мужчин может выразить то, что у нее на сердце. Мы особенно подчеркивали то, что у нас есть убедительное свидетельство того, какой должна бы быть наша историческая роль в алжирской войне. Если наши братья поняли нас, они будут голосовать за нашу поправку. Но, если наша поправка будет отвергнута, тогда, к нашему глубочайшему сожалению, мы будем вынуждены в ужасе голосовать: «нет». Это «нет» не означает, что мы отказываемся работать для достижения мира в Алжире и независимости для алжирского народа. Это будет «нет», направленное на защиту Организации Объединенных Наций и ее престижа, это «нет» говорит также о том, что мы не хотим, чтобы наши братья неправильно нас поняли и неправильно к нам относились. И когда мы вернемся обратно в наши страны, мы будем иметь возможность рассказать нашему народу о том, что случилось, и сказать ему: «Во всяком случае наша честь спасена». Потому что мы помним, что мудрость нашего народа создала пословицу: «Роса уничтожит то, что построено на плевке».

145. Я умоляю вас, уважаемые господа, голосовать за поправку, которая была вам предложена. Помогите нам помочь всем людям доброй воли, чтобы мир воцарился в Алжире и чтобы мы действительно могли прийти к эффективному решению, решению, устраняющему всякую напряженность, решению, которое может стать гарантией того, что мир в скором времени воцарится в Алжире.

Председатель Генеральной Ассамблеи г-н Боланд (Ирландия) занимает место Председателя.

146. Г-н Монжи СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Я бы хотел прежде всего, для того чтобы поддержать декорум, приличествующий прениям, которые так важны и серьезны для международного мира и международной стабильности, воздержаться в своем выступлении от бесполезной и бесплодной полемики и от того, чтобы приводить соображения, которые, с нашей точки зрения, абсолютно не связаны с основной целью настоящих прений. Я хочу спокойно и беспристрастно говорить о реальной проблеме, которая стоит перед нами. В ходе прений в Первом комитете мы уже изложили детально, объективно и ясно нашу точку зрения, и мы не будем к этому возвращаться, потому что наша основная цель — это не вступать в полемику, а способствовать установлению мира, сохранить мир на наших границах, спокойствие в Африке и, следовательно, по крайней мере прочный мир во всем мире.

147. Раз наша цель состоит в том, чтобы установить мир, это не может быть мир, основанный на несправедливости или на несовершенной базе, которая могла бы помешать его укреплению и уничтожить его плоды. На этой стадии обсуждения алжирского вопроса я должен затем вновь рассмотреть положение и привлечь наше внимание к проекту резолюции, рекомендованному

Первым комитетом, и двум поправкам к пункту 4 резолютивной части, предложенным соответственно делегацией Кипра (А/Л.333) и делегациями одиннадцати братских стран Африки (А/Л.334).

148. Еще раз проблемой для Туниса, для всего мира и главным образом для Организации Объединенных Наций является проблема войны, со множеством убитых, раненых и изувеченных, делящейся, к сожалению, уже шесть лет в Алжире между Францией и алжирским народом, сражающимся за благородное дело, за дело его достоинства и его независимости. К сожалению, окончились провалом все попытки, предпринимавшиеся в течение этих шести лет для решения проблемы на дружеской основе, которая гарантировала бы, несомненно, законные интересы и продолжение такой полезной дружбы.

149. Должен ли я напомнить о призыве к мирному, демократическому и справедливому решению, с которым наша Генеральная Ассамблея обратилась еще четыре года назад? Должен ли я напомнить вам о предложении добрых услуг, сделанном президентом Республики Туниса г-ном Бургиба и Его Величеством королем Марокко Мохамедом V в 1957 году? Должен ли я, наконец, напомнить о горячей и единодушной надежде, которая возникла в ходе прений на нашей четырнадцатой сессии, потребовавшей прямых переговоров между двумя сторонами. Все это, увы, ни к чему не привело. Предварительное совещание в Мелуне между представителями алжирского Временного правительства и французского правительства также, к сожалению, окончательно нас разочаровало. На этом совещании стало ясно, что французское правительство было готово обсуждать с алжирскими националистами только военные стороны вопроса о прекращении огня, на условиях, которые вам известны, отложив до более позднего времени в случае необходимости, то есть если бы такое соглашение о прекращении огня было достигнуто, переговоры между ними и рассмотрение всех других направлений алжирского общественного мнения относительно организации референдума, который должен дать алжирскому народу возможность решить свою будущую судьбу.

150. Я неоднократно объяснял, что невысказано просить любую сторону, участвующую в вооруженном конфликте, которая не считает себя побежденной — а шесть лет борьбы показывают, кажется, что алжирцы вполне правы в этом вопросе, — просить ее, я повторяю, обсуждать вопрос о прекращении огня, не давая ей основательных заверений относительно того, каким образом должен быть разрешен политический конфликт.

151. Поскольку принцип, позволяющий алжирскому народу свободно решать свою будущую судьбу, был, очевидно, принят, остается важная проблема гарантий проведения свободного, истинно народного референдума. Как показал последний опыт в Мелуне, французское прави-

тельство, к сожалению, все еще хочет избежать переговоров по этому основному вопросу; остается только Организация Объединенных Наций, орган, который по самой своей природе является беспристрастным, чтобы предоставить гарантии и ручательства подлинности результатов референдума в Алжире путем его организации и наблюдения за его проведением. Наша уверенность в этом основана на объективном и беспристрастном изучении существующего положения, особенно после заявления, сделанного генералом де Голлем 4 ноября 1960 года.

152. Чтобы не затягивать обсуждение, я не буду напоминать о серьезной опасности, которую таит в себе это заявление, а именно об опасности возможного раскола, расчленения этих фиктивных органов, которые были бы учреждены с целью подыскать лиц, которые были бы ответственны за них, предвещая, таким образом, выбор, который должен быть сделан алжирским народом относительно его будущей судьбы. Я неоднократно подчеркивал наличие подобной опасности при обсуждении вопроса в Первом комитете. Это известно всем делегациям. Долг каждой делегации заключается в определении ответственности их правительств в отношении этой опасности.

153. Тем не менее пункт 4 резолютивной части проекта резолюции, представленный Первым комитетом, по-видимому, предлагает конкретный и позитивный метод прекращения войны и достижения реального, мирного, демократического и справедливого решения, рекомендованного двенадцатой сессией Генеральной Ассамблеи. Поэтому мы поддержали его. Тем не менее были предложены поправки к этому пункту. Я рассмотрю сначала поправку, предложенную одиннадцатью государствами, и попытаюсь объективно и беспристрастно объяснить, что она влечет за собой. В ее первой части мы читаем:

«предлагает сторонам в конфликте немедленно приступить к переговорам без предварительных условий или оговорок, касающихся прекращения огня и условий организации референдума относительно самоопределения, включая взаимные гарантии заинтересованных сторон и гарантии международного характера».

Вы, вероятно, заметили, что я намеренно подчеркнул слова: «предлагает сторонам в конфликте» и слова «или оговорок». Я должен сказать, что эта поправка по крайней мере на один год отстает от хода обсуждения этого вопроса на Генеральной Ассамблее, которая уже рекомендовала проведение переговоров. Как мы уже сказали, такие переговоры, по мнению правительства Франции, должны были бы привести к капитуляции. Намерены ли мы до бесконечности рекомендовать проведение переговоров, когда ежедневно умирают люди, особенно принимая во внимание новую и весьма опасную концепцию, выраженную в документе, который я только что процитировал. Мы не возражаем против честных, серьезных переговоров, проходящих в доброжелательной и дружеской атмосфере, относительно

гарантий проведения референдума, который даст возможность алжирскому народу решить его будущее. Такие переговоры могут быть, по-видимому, честно проведены только между двумя сторонами в этом конфликте — французским правительством и правительством Алжирской Республики. Если бы в этом отношении все еще были серьезные надежды, даже после того как Генеральная Ассамблея приняла пункт 4 этого документа, даже в той форме, какую он имел в процессе обсуждения в Первом комитете, несомненно, никто не возражал бы против проведения подобных переговоров. Если могло бы быть достигнуто соглашение между двумя сторонами, наша Организация приветствовала бы это и воздержалась бы от каких-либо возражений.

154. Но эта поправка является опасной, как нам представляется, потому что она призывает к переговорам в общем масштабе. Мы бы, конечно, поняли это, если бы, говоря о переговорах по вопросу о гарантиях алжирского референдума, в проекте ясно определялось, что переговоры должны были бы проходить между двумя сторонами, участвующими в конфликте, то есть между алжирским Временным правительством и французским правительством. К сожалению, проект не предусматривает этого и предлагает совершенно новую идею.

155. В своем блестящем выступлении мой друг, уважаемый представитель Сенегала, говоря о переговорах об условиях организации референдума по вопросу о самоопределении, пролил свет как на опасность, так и на несправедливость подобной процедуры. Как вы видите, проводится различие между двумя видами переговоров: переговорами по прекращению огня, в которых должны участвовать только представители алжирского Временного правительства и французского правительства, и переговорами по вопросу гарантий референдума в Алжире, и, как считает представитель Сенегала, — я цитирую слова, сказанные им самим, — «проблема заключается в том, чтобы найти пути и способы, чтобы не отстранять от участия в переговорах любые заинтересованные группы, не считая сторон, участвующих в споре».

156. Таким образом, следует продолжить обсуждение по вопросу об этих гарантиях. Следует также иметь в виду, что в соответствии с этой точкой зрения обсуждение вопроса об этих гарантиях в отношении проведения референдума должно было бы вестись между французским правительством, европейцами в Алжире, алжирцами, которые являются друзьями Франции, и Временным правительством Алжирской Республики.

157. Я, конечно, не рискну вступить в дискуссию по вопросу об интересах французов в Алжире или о гарантиях, которые должны на них распространиться в свободном и независимом Алжире. Такая проблема целиком и полностью должна решаться самой Францией, которая должна будет обсуждать ее, когда для этого придет время, с ответственными представителями Алжира, и

получить всевозможные гарантии и заверения по этому вопросу. Но она должна это сделать тогда, когда алжирский народ уже выразит свою точку зрения относительно своего будущего. В конце концов немыслимо, чтобы эти интересы были защищены или такие гарантии были получены и Францией и ее гражданами.

158. В этом случае я спешу сказать, что я не в восторге также от выражения «алжирцы, которые являются друзьями Франции» прежде всего потому, что я не считаю, что алжирские националисты, которые сражаются за свою свободу и свою независимость, являются врагами Франции. Во-вторых, потому, что мы считаем, что лучшие друзья — это те, которые отказываются поддерживать несправедливость или ошибку, сделанную их друзьями, и которые не боятся стать в защиту права и справедливости, даже против своих лучших друзей. Конечно, по нашему мнению, не те настоящие друзья, кто одобряет плохое, так же как и хорошее.

159. При таких обстоятельствах я бы хотел подчеркнуть, что эти псевдоалжирцы, которые являются друзьями Франции, — это те же самые люди, которых всеми способами поощряли, побуждали, и, конечно, против их совести, выступать довольно робко в защиту формул, которые, как они знали, были нереальными, если по сути дела не вредными для их страны.

160. Это люди, которых имеет в виду новая формулировка программы, изложенной в речи от 4 ноября 1960 года, формулировка, опасность которой мы подчеркнули во время обсуждения в Первом комитете. Они, наконец, созданы из ничего и за ними никто не стоит, как это было, например, в случаях с Бао-Даем в Индокитае, Бен Арфа в Марокко и Баккуш и Мазали в Тунисе. Я уже сказал, что подобные люди никогда не принимались в расчет, особенно во время франко-марокканских и во время франко-тунисских переговоров, которые привели к миру, согласию и к пониманию между Францией, с одной стороны, и Марокко и Тунисом. — с другой.

161. Более того, формула, приведенная представителем Сенегала, является, по нашему мнению, несправедливой в том отношении, что в ней, с одной стороны, говорится о тех, кто сражается за свою независимость и свое достоинство и кто участвует в споре с Францией, и, с другой стороны, по крайней мере о трех партнерах, борющихся против них, — Франции, французах в Алжире и псевдоалжирцах, друзьях Франции.

162. В этой поправке содержится, далее, элемент, который мог бы вызвать серьезные неприятности в Алжире из-за формулировок, которые там употребляются, особенно, как объяснил наш друг, уважаемый представитель Сенегала, значительно укрепить, по нашему мнению, положение всех тех лиц в Алжире, которые в действительности выступают против признаваемого всеми принципа самоопределения в Алжире. Поддержка этой позиции Генеральной Ассамблеей

означала бы, по нашему мнению, использование нашей Организации для подрыва самого принципа самоопределения, одного из основных принципов нашего Устава. Это также было бы равносильно упрочению и поощрению оппозиции всех тех «ультра» в Алжире в отношении применения принципа самоопределения алжирского народа, который был признан генералом де Голлем. Хочет ли этого Генеральная Ассамблея? Я серьезно думаю, что нет.

163. Таким образом, я обращаюсь теперь к пункту 5 этой же поправки, которая гласит:

«Рекомендует с целью облегчения контактов и ведения переговоров создать специальную международную комиссию, состав которой и назначение членов которой будут установлены по соглашению со сторонами в конфликте».

Еще раз, кто же эти «стороны в конфликте»? Сколько таких сторон? Каждый будет претендовать на то, чтобы участвовать в этом алжирском конфликте. В таком случае, однако, этот пункт, как нам кажется, с другой точки зрения отвлекает от вопроса об ответственности Организации Объединенных Наций в таком серьезном конфликте, обсуждением которого она постоянно занималась в течение долгого времени в прошлом, который был предметом очень серьезных обсуждений в течение более чем пяти последовательных сессий нашей Ассамблеи. Он находится в прямом противоречии с пунктом 3 первоначального проекта, который был принят в Первом комитете 70 голосами против 10.

164. По всем этим причинам у нас не может быть другого мнения, как возражать против поправки одиннадцати государств. Мы возражаем против нее, потому что она представляет опасность для мира и поощряет всех тех в Алжире, кто выступает против принципа самоопределения, предложенного и принятого двумя сторонами, в качестве основы для мирного, демократического и справедливого разрешения вопроса.

165. Я перехожу теперь к рассмотрению проекта поправки, предложенной делегацией Кипра. В ней предлагаются важные изменения текста пункта 4. После некоторых колебаний моя делегация считает эту поправку честным компромиссом, и мы принимаем ее. Нам кажется, что в ней принимаются в расчет все опасения, выраженные в ходе прений в Первом комитете. И, кроме этого, она не закрывает дверь перед честными и серьезными переговорами, и по этой причине мы будем поддерживать ее.

166. Я хотел бы закончить свое выступление, высказав следующие соображения, которые я предлагаю вниманию Генеральной Ассамблеи.

167. Вот уже в течение шести лет продолжается война в Алжире, которая сопровождается гибелью людей и жертвами с обеих сторон. Все присутствующие здесь пытались по-разному найти выход из этой войны путем заключения соглашения между двумя сторонами. К сожалению,

достичь этого оказалось невозможным. Некоторые из нас полагают, что в этом виноваты алжирские националисты. Другие считают, что вина лежит на тех, кто занимает различные ответственные посты во французском правительстве. Каковы бы ни были наши личные мнения по вопросу о причинах продолжения войны, какую бы ответственность одна сторона ни возлагала на другую, факт остается фактом, что две стороны не смогли по собственной инициативе прийти к мирному решению, чего мы все хотим.

168. Может ли Организация Объединенных Наций сидеть сложа руки, оставаться пассивной? Вопрос, мне кажется, стоит не только о мире в Алжире, не только о достоинстве алжирского народа, не только о высших интересах дружественной страны, такой как Франция; на карту поставлены также международный мир и безопасность всех народов. И что еще стоит на карте, — и это более важно, — сам смысл существования нашей Организации.

169. У ТАН (Бирма) *(говорит по-английски)*: Принимая во внимание тот факт, что мы должны, не откладывая далее, перейти к голосованию, я буду очень краток.

170. Как один из соавторов проекта резолюции, представленного Первым комитетом, я весьма признателен делегации Кипра за то, что она внесла поправку (A/L.333), целью которой было получение более широкой поддержки со стороны членов этой Ассамблеи. Обсуждение этого вопроса в Первом комитете раскрыло один факт: в то время как подавляющее большинство членов полностью согласно с существом проекта резолюции, некоторые возражения вызвало слово «решает» в пункте 4 резолютивной части. Утверждалось, что Организация Объединенных Наций не может и не должна навязывать какую бы то ни было линию поведения ни одному из членов, она может и должна только рекомендовать. В этом заключался аргумент.

171. Авторы проекта резолюции полностью учитывают этот факт, и, конечно, это было наше намерение рекомендовать двум основным заинтересованным сторонам поручить проведение референдума Организации Объединенных Наций в Алжире.

172. Для того чтобы ответить на возражения этих делегаций, делегация Кипра предложила поправку, которая должна рассеять любое неправильное понимание или неправильное толкование смысла этого проекта резолюции. Я усматриваю другое важное изменение в поправке Кипра. Слово «будет» было опущено. Тогда как первоначальный текст пункта 4 резолютивной части гласит «постановляет, что в Алжире будет проведен референдум», в предложенной нам поправке говорится только, что Генеральная Ассамблея «рекомендует», чтобы референдум был проведен. Отсутствие этого слова «будет», я надеюсь, будет приветствоваться всеми делегациями. Другим важным изменением является исклю-

чение слов «организованный Организацией Объединенных Наций и под ее контролем и надзором». Вместо этого в поправке Кипра просто говорится «под эгидой» — выражение, которое постоянно употреблялось во всех резолюциях Организации Объединенных Наций, призывавших к организации плебисцитов в разных территориях.

173. При этих обстоятельствах моя делегация будет голосовать за поправку Кипра.

174. Что касается поправки одиннадцати государств (A/L.334), я очень сожалею, что моя делегация не может голосовать за нее. Моя делегация тем не менее признательна одиннадцати авторам за их очевидное желание способствовать мирному разрешению алжирской проблемы, но предложенные меры являются нереальными и неприемлемыми.

175. И еще один момент: оба пункта, которые предназначены для замены пункта 4 резолютивной части, содержат слова «стороны в конфликте». Что в действительности означает это выражение? Несомненно, наличие конфликта в Алжире; но в конфликт были главным образом вовлечены две стороны — правительство Франции и алжирские националисты. Авторы проекта поправки, очевидно, имеют в виду различные фракции в Алжире, такие как французские поселенцы или «колонисты», как они называются, и, может быть, некоторые мелкие алжирские фракции, которые не имеют поддержки и у которых нет определенной политики или линии поведения.

176. Характерным в истории всех колониальных народов является тот факт, что, когда колонии находятся на пороге независимости, как грибы, вырастают различные партии, которые претендуют на то, чтобы иметь право говорить от имени всего народа. Алжир не является исключением из этого правила. Может быть, появится кто-нибудь из тех, кто точит топор, или какой-либо амбициозный политический деятель, у которого нет и искры патриотизма, и начнет претендовать на то, чтобы они и их сторонники были признаны. Но картина в Алжире проясняется с каждым днем. Все более и более алжирский народ объединяется сейчас вокруг борцов за национальную независимость, как явствует из трагических событий в Алжире, происшедших несколько дней назад. Моя делегация не может принять тот тезис, что все стороны, вовлеченные в конфликт, должны иметь одинаковый статус. Фактически имеются только две стороны, прямо вовлеченные в этот кризис.

177. По этим соображениям, неприятным долгом моей делегации будет голосовать против поправки одиннадцати государств.

178. В течение последних пяти лет мы стремились найти пути и методы достижения мирного решения алжирской проблемы. Право алжирского народа на самоопределение и независимость неоднократно подтверждалось большинством членов Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея неоднократно предлагала

переговоры в прошлом, но ничего не вышло из этих резолюций и предложений.

179. Характер алжирской проблемы меняется из года в год, из месяца в месяц и даже из дня в день. То, что считалось правильным и подходящим несколько лет назад или даже несколько месяцев назад, более уже не является правильным и подходящим.

180. Поскольку все проблемы движения к независимости не являются статическими, но являются динамичными и органическими, в том смысле, что они все время изменяются, то решение этих проблем тоже не должно быть статическим, а должно быть динамичным и органическим. Поскольку болезнь обостряется, лекарства должны прописываться другие, для того чтобы соответствовать новым обстоятельствам. В свете событий, ныне происходящих в Алжире, только активное участие Организации Объединенных Наций в определении воли народа может разрешить проблему. Другой альтернативы нет.

181. Я бы обратился к Ассамблее с призывом единодушно поддержать поправку Кипра и, если она будет принята, голосовать за проект резолюции, рекомендованный Первым комитетом.

182. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с неофициальным соглашением, на которое я сослался в начале этого заседания, я предлагаю теперь Генеральной Ассамблее приступить к голосованию.

183. Как известно, на рассмотрении Ассамблеи находятся три предложения: первое — проект резолюции, рекомендованный Первым комитетом (A/4660, пункт 6); второе — поправка, предложенная Кипром к проекту резолюции, рекомендованной Первым комитетом (A/L.333); третье — поправка, предложенная Камеруном, Центральноафриканской Республикой, Чадом, Конго (Браззавиль), Дагомеей, Габоном, Берегом Слоновой Кости, Мадагаскаром, Нигером, Сенегалом и Верхней Вольтой (A/L.334).

184. Я предлагаю сначала рассмотреть вопрос в том порядке, в котором должны голосоваться эти три предложения. В этом отношении можно применить положение правила 92 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. В соответствии с положениями этого правила я буду действовать следующим образом: я предлагаю сначала поставить на голосование поправку одиннадцати государств как наиболее отличающуюся по существу от первоначального предложения и от поправки, предложенной Кипром. Я предлагаю затем, в зависимости от результатов этого голосования, поставить на голосование поправку, предложенную Кипром. Затем я предлагаю поставить на голосование проект резолюции, рекомендованный Первым комитетом, с поправками или без поправок, в зависимости от того, как сложатся обстоятельства.

185. Если такой порядок приемлем для Ассамблеи, мы перейдем сначала к поправке одиннад-

цати государств (А/Л.334). Что касается этой поправки, то просили провести отдельное поименное голосование по каждому из двух пунктов. Мы приступим теперь к голосованию по первому пункту.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Кипр приглашается голосовать первым.

Голосовали за: Дагомея, Дания, Габон, Греция, Гаити, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Берег Слоновой Кости, Люксембург, Мадагаскар, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Норвегия, Перу, Сенегал, Швеция, Таиланд, Соединенные Штаты Америки, Верхняя Вольта, Австрия, Бразилия, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Колумбия, Конго (Браззавиль).

Голосовали против: Кипр, Чехословакия, Эфиопия, Малайская Федерация, Гана, Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Мали, Марокко, Непал, Нигерия, Пакистан, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Сомали, Судан, Того, Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Цейлон, Куба.

Воздержались: Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Финляндия, Гондурас, Иран, Япония, Лаос, Мексика, Нидерланды, Панама, Парагвай, Филиппины, Португалия, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Чили, Китай, Коста-Рика.

Первый пункт поправки отклоняется 39 голосами против 31 при 25 воздержавшихся.

186. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Приступаем теперь к голосованию по второму пункту поправки одиннадцати государств.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Новая Зеландия приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Норвегия, Сенегал, Швеция, Таиланд, Верхняя Вольта, Австрия, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Колумбия, Конго (Браззавиль), Дагомея, Дания, Габон, Исландия, Ирландия, Берег Слоновой Кости, Мадагаскар.

Голосовали против: Нигерия, Пакистан, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Сомали, Судан, Того, Тунис, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская

Республика, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Цейлон, Куба, Кипр, Чехословакия, Эфиопия, Малайская Федерация, Гана, Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Мали, Марокко, Непал.

Воздержались: Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Испания, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Камбоджа, Чили, Китай, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Финляндия, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Иран, Израиль, Италия, Япония, Лаос, Люксембург, Мексика, Нидерланды.

Второй пункт поправки отклоняется 39 голосами против 22 при 35 воздержавшихся.

187. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я ставлю теперь на голосование поправку, предложенную Кипром (А/Л.333).

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Италия приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Мали, Мексика, Марокко, Непал, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Сомали, Судан, Швеция, Того, Тунис, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Австрия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Цейлон, Куба, Кипр, Чехословакия, Дания, Эфиопия, Малайская Федерация, Финляндия, Гана, Гвинея, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия.

Голосовали против: Италия, Берег Слоновой Кости, Люксембург, Мадагаскар, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Португалия, Сенегал, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Верхняя Вольта, Австралия, Бельгия, Бразилия, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Китай, Колумбия, Конго (Браззавиль), Дагомея, Габон, Греция, Израиль.

Воздержались: Япония, Лаос, Никарагуа, Парагвай, Перу, Филиппины, Таиланд, Уругвай, Аргентина, Боливия, Чили, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Гаити.

Результаты голосования: 52 за, 27 против и 17 воздержавшихся.

Поправка не принимается, так как за нее не подано требуемого большинства в две трети голосов.

188. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ассамблея переходит теперь к голосованию проекта резолюции, рекомендованного Первым комитетом (А/4660, пункт 6), как она была изложена в докладе Комитета. Проводится раздельное голосование по пункту 4 резолютивной части проекта резолюции. Если нет возражений, мы переходим сначала к отдельному голосованию по резолютивному пункту 4 резолютивной части, прежде чем будет поставлен на голосование проект резолюции в целом. Поступило предложение о поименном голосовании.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Австрия приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Цейлон, Куба, Кипр, Чехословакия, Эфиопия, Малайская Федерация, Гана, Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Мали, Марокко, Непал, Нигерия, Пакистан, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Сомали, Судан, Того, Тунис, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания.

Голосовали против: Австрия, Бельгия, Бразилия, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго (Браззавиль), Дагомея, Дания, Сальвадор, Финляндия, Габон, Греция, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Берег Слоновой Кости, Люксембург, Мадагаскар, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Норвегия, Парагвай, Перу, Португалия, Сенегал, Испания, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Верхняя Вольта, Аргентина, Австралия.

Воздержались: Боливия, Камбоджа, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Эквадор, Гватемала, Гаити, Гондурас, Япония, Лаос, Мексика, Панама, Филиппины, Таиланд, Уругвай, Венесуэла.

Результаты голосования: 40 за, 40 против и 16 воздержавшихся.

Пункт 4 резолютивной части проекта резолюции не принимается.

189. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея переходит к голосованию проекта резолюции, рекомендованного Первым комитетом, с поправкой, то есть без пункта 4 резолютивной части. Еще раз будет проводиться поименное голосование.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Турция приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Албания, Аргентина, Австралия, Боливия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Центральноафриканская Республика, Цейлон, Конго (Браззавиль), Коста-Рика, Куба, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Дания, Эфиопия, Малайская Федерация, Финляндия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Иордания, Ливан, Либерия, Ливия, Мали, Мексика, Марокко, Непал, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Перу, Филиппины, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Сомали, Судан, Швеция, Того, Тунис.

Голосовали против: Южно-Африканский Союз, Верхняя Вольта, Камерун, Чад, Габон, Берег Слоновой Кости, Мадагаскар, Португалия.

Воздержались: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Бельгия, Бразилия, Камбоджа, Чили, Китай, Колумбия, Конго (Леопольдвиль), Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Греция, Израиль, Италия, Япония, Лаос, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Парагвай, Сенегал, Испания, Таиланд.

Проект резолюции с поправкой принимается 63 голосами против 8 при 27 воздержавшихся.

190. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Две делегации попросили после голосования предоставить им слово для разъяснения мотивов голосования. Слово предоставляется представителю Камеруна.

191. Г-н ОВОНО (Камерун) (*говорит по-французски*): Камерун с полной ответственностью не только целиком поддержал поправку одиннадцати государств, которая рассматривалась Генеральной Ассамблеей, но и также явился ее соавтором.

192. Наше стремление сохранить мир и дружбу в Африке отразилось в недавних поездках, принятых президентом Республики Камерун г-ном Амаду Ахиджо, в Дакар и Бамако во время кризиса в Мали и совсем недавно — в Тунис в связи с напряженным положением в Алжире. Мы считаем, что необходимо не только добиваться справедливого решения, но также и практического решения. Мы считаем, что предложенная нами поправка указывает единственно правильный путь, потому что она представляет собой синтез диаметрально противоположных точек зрения и обходит непреодолимые разногласия между заинтересованными сторонами.

193. В особенности мы считаем, что принцип международного руководства, с которым согласились все, его природа, его функции, как они определены в поправке, которую вы отвергли, обеспечивают справедливую организацию и проведение референдума. В противоположность тому, что было высказано представителем Бирмы, такое решение, по нашему мнению, является единственным, которое позволяет провести в жизнь основной принцип самоопределения в разрешении алжирской проблемы, при условиях, которые были бы приемлемыми для заинтересованных сторон.

194. Г-н КАБА (Гвинея) (*говорит по-французски*): Моя делегация поддержала проект резолюции, рекомендованной Первым комитетом, и поправку, представленную Кипром, потому что они выражают глубокие чувства и стремления алжирского народа, борющегося за свою независимость. Ассамблее известно, что идея о том, чтобы Организация Объединенных Наций организовала и провела под своим руководством референдум в Алжире, была отвергнута, потому что некоторые африканские страны поддержали точку зрения Франции, а не Временного правительства Алжирской Республики. Если пункт 4 проекта резолюции не был принят, то только по той причине, что страны Сообщества высказались в ходе голосования против, под влиянием глубокого отчаяния.

195. Делегация Гвинеи всегда объективно и беспристрастно делала заявления и защищала свою точку зрения по различным проблемам, поднимаемым в Организации Объединенных Наций. Наше мнение складывается не под влиянием позиции какой-либо отдельной делегации. Мы никогда не выступали с критикой какого-либо государства-члена в отдельности, но сейчас мы столкнулись с положением, которое в силу своего политического значения и исторической важности заслуживает особенного внимания и требует принятия категорических и недвусмысленных решений.

196. Какова же эта ситуация, с которой мы столкнулись в отношении специфической африканской проблемы, проблемы Африки? Некоторые африканские государства уклонились от выполнения своего долга и одобрили агрессивную политику Франции, присоединившись к империалистическому лагерю. В Первом комитете и во время обсуждения этого вопроса Генеральной Ассамблеей делегация Республики Гвинеи обращалась с настойчивым и дружеским призывом к африканским государствам ясно высказаться в поддержку братского алжирского народа. Мы продолжаем утверждать, что ни одно африканское государство, сознающее свою ответственность, не может одобрять французскую колониальную политику в Африке.

197. К сожалению, наши братья из так называемых стран Сообщества повернулись спиной к своим обязанностям. После того как они заявили, что алжирский народ — это их братья и что

они следят с громадной симпатией за их благородной борьбой, африканские страны, соавторы поправки одиннадцати государств, открыто действовали против интересов истинных стремлений борющегося Алжира, одобряя таким образом империалистическую политику Франции.

198. Поступая подобным образом, так называемые страны Сообщества сознательно игнорировали тот факт, что в течение последних шести лет Франция ведет колониальную истребительную войну в Алжире и препятствует Алжиру пользоваться самым святым неотъемлемым правом. Они умышленно забыли, что в течение последних шести лет алжирский народ и его лидеры делают попытки положить конец кровопролитию мирными средствами.

199. Наши так называемые братья из стран Сообщества умышленно игнорировали тот факт, что в течение шести последних лет Франция отказывается разрешить вопрос путем переговоров, которые не были бы переговорами о капитуляции алжирского народа, сражающегося за свою независимость.

200. Так называемые страны Сообщества забыли, что в течение последних шести лет французское правительство односторонне предлагает планы будущего для алжирского народа, не принимая во внимание ни его желаний, ни его истинных и законных надежд.

201. Наконец, наши так называемые братья из стран Сообщества уже забыли, что они в большой степени обязаны своей независимостью храбрости и жертвам алжирского народа.

202. Действуя таким образом, эти африканские государства наконец продемонстрировали, что их независимость все еще фиктивна и носит чисто номинальный характер. Она служит главным образом делу французского империализма. Эта независимость используется против интересов африканских народов. Мы повторяем, что она представляет собой не более как инструмент на службе французского неокOLONIALИЗМА. Именно поэтому пункт 4 проекта резолюции был единогласно отвергнут.

203. Действуя подобным образом, африканские государства Сообщества предали алжирский народ. Они предали Алжир и, следовательно, народы Африки. Оставляя сегодня алжирский народ одиноким, государства Сообщества отрицают истинное развитие всех подлинных ценностей Африки. Выступая против алжирского народа, государства Сообщества избрали лагерь агрессоров против незащищенных народов и, таким образом, создали угрозу для мира в Африке и во всем мире.

204. Международная общественность начинает еще раз убеждаться, что определенные так называемые говорящие на французском языке африканские представители с их мнимой независимостью являются просто рупором, защищающим в Организации Объединенных Наций интересы

колониализма и его привилегии, которые осудила история. Эти страны избрали между братскими чувствами по отношению к Алжиру и их дружбой с Францией тот путь, который осужден историей.

205. Мы уверены, что народы африканских стран — членов Сообщества клеймят и будут впредь клеймить позором такую позицию их правительств как предательство. Африканская общественность осудит тех в Африке, кто является послушным оружием и марионетками, которых Франция, как она думала, так умело штамповала в последние годы. Мы уверены, что в Африке и во всех странах Сообщества профессиональные союзы, молодежное движение, женское движение и все слои общества осудят правительства стран, которые не поддержали сегодня дело сражающегося Алжира.

206. Наконец, мы уже сказали, что, пока продолжается война в Алжире со всеми ее ужасами, пока Североатлантический блок применяет бо-

лее мощное и более смертоносное оружие, пока империалистические страны продолжают углублять в разных аспектах кризис в Конго, ни одна африканская страна, чем бы она ни была, какие бы отношения дружбы и сотрудничества она ни могла бы иметь с бывшими колонизаторами, не может претендовать на то, чтобы жить в мире и заложить основу для жизнеспособной экономической структуры.

207. Как мы уже говорили, столкнувшись с алжирской проблемой, африканская солидарность никогда не может означать ничего, кроме полной поддержки дела алжирского народа. Здесь, в Организации Объединенных Наций, такая поддержка не может быть ограничена более или менее дружественными заявлениями по алжирскому вопросу. Народы Африки, которые мы здесь представляем, не могут терпеть такого рода солидарности.

Заседание закрывается в 19 час. 20 мин.